

Тихонов Михаил

Кочевник

Клан Заката

Михаил Тихонов
Клан Заката. Кочевник
Серия «Империя Отшельника», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Марку удастся покинуть ставший таким опасным город. Узнав о своем прошлом, и настоящем. Вот только, будущее пока не проглядывается в тумане. Никто не гарантирует безопасности, никто не отменит охоту на проявившегося менталиста. Да, еще не сказано веское слово князя Рифейского, но... Всегда будет это НО... Хватит ли сил у прошедшего инициацию менталиста, противостоять всему миру?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	54
Глава 2	67
Глава 3	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Михаил Тихонов

Клан Заката. Кочевник

Пролог

– Глеб, я тебя не понимаю. – Мужчина в форме, без знаков различия, тяжело вздохнул, поудобнее устраиваясь в кресле. – Почему ты все еще надеешься на какую-то справедливость и честность Яромира? Думаешь, без его ведома все это перевернуть можно было?

– Понимаешь, – князь Рифейский, тяжело вздохнув, чуть приоткрыл форточку, и оперся о стену рядом с окном, глядя во двор. – Не хочу я, чтоб кровь невинная лилась. Не хочу...

– И что? Теперь прощать ИМ. – Собеседник голосом выделяет последнее слово. – Творимое беззаконие? Я тоже не хочу крови. Но, а что ты предлагаешь? Они пришли сюда, на нашу землю, устанавливают свои законы, а мы так и будем мяться, стараясь сохранить видимость, что в державе все в порядке? Ты в курсе, что вся управа Белецка, помимо денег от губернатора, еще и подношениями от этого... Грегора, капитана наемников герцога Дубельта, не брезговали. Вычищать надо всю эту гнусь. Вычищать!

Князь задумался, наблюдая, как Аким направляется к воротам, а десяток бойцов внешнего периметра охраны, при-

вычно занимают позиции, готовые к абсолютно любому развитию ситуации. Да, теперь в поместье всегда была охрана...

Глеб Георгиевич поморщился, отворачиваясь от окна к своему собеседнику. Чего уж теперь... Знал бы где упасть, соломки подстелил.

– Прощать... Нет, прощать я никому и ничего не собираюсь. – В глазах князя сгустились грозовые тучи. – Но и без подготовки, вести своих бойцов на верную смерть... Не буду. Да и, сам должен понимать, у нас с тобой на двоих, не так уж и много бойцов. Даже если не вмешается армия, можем не осилить.

– Глеб, но что-то же мы должны сделать? Да, бойцов не так уж и много, но я уверен, что многие рода поддержат нас, если мы предъявим официальные обвинения. – Гость князя, чуть хлопает ладонью по подлокотнику, выдавая бурлящие в нем чувства, хотя внешне он совершенно спокоен. – Яромиру не отмыться.

– Ну, а дальше что? Скинем мы его, а потом? – Глеб Георгиевич пристально посмотрел на визави. – Между собой перегрыземся, как пить дать. Латиняне с литвинами, нам за это огромное спасибо скажут. Знаешь же, они там только спят и видят, как бы откусить чего плохо лежит. Некого нам ставить на знамя. Некого.

Мужчина в кресле, на некоторое время замолчал, поджав губы и нахмутив брови. Недовольство в Великорусском Союзе, последнее время, приобретает уже практически некон-

тролируемый размах. Нет, пока еще никто всерьез не рассматривал смену правящей династии, но оба из присутствующих тут опытных интриганов, прекрасно знали, что прощупывание почвы между родами ведется. Да что там, они вдвоем и сами вынашивали кое-какие планы. А если почестному, так еще и готовились. Давно, и плотно. Поэтому и засели в этой провинции. Во-первых, для Глеба Георгиевича, это, как никак, родной дом. Во-вторых, место удобное, для концентрации сил. Никто не удивится переезду сюда большого количества отставников. Земли много, народа не очень. Да и опять же, приграничье, кочевники шалят. Наоборот, только радоваться должны, что люди едут.

В общем, лучше и не придумать места, для развертывания лагерей по подготовке войск, вдали от пристального взгляда центральных властей. Хоть удельным властителям и разрешалось держать собственные войска, но там и ограничения по численности имелись, да и пригляд со стороны Особой службы.

И вроде, уже все было готово, кроме одного. Не было того, кого можно было посадить на престол, взамен нынешнего Великого князя. А ни Глеб Георгиевич, ни его гость, на эту роль не подходили. Не согласятся Рода.

– Поиски так и не дали результата? – Гость наконец нарушил молчание.

Был кандидат. Марк. Приемный сын Глеба Георгиевича, но и он пропал... И хоть уже месяц, сотни бойцов прочесы-

вают горы, чтобы найти хоть какие-то следы мальчика, он буд-то в воду канул.

– Нет... – Глеб Георгиевич, отвернувшись, сглотнув ком в горле.

Стук в дверь, разорвал повисшее в воздухе напряжение.

– Ваша светлость, разрешите? – Дверь чуть приоткрывается, и раздается просьба.

– Да, Аким, входи. – Тряхнув головой, Глеб Георгиевич отгоняет тяжелые думы, возвращаясь в реальность.

– Там энто... – Протиснувшись внутрь, слегка дрожащим, видимо от холода, голосом начинает докладывать верный слуга. – Дознаватель с Москвы прибыл. Вас требуют.

– Надо же, требуют... – Князь повернулся к гостю, чуть усмехнувшись. – Не прошло и месяца, сподобились при-слать.

– Это наверно граф Акацев. – Мужчина в кресле скривил-ся. – Он у меня неделю уже людей все опрашивает. Довольно мерзкий тип, но с хваткой. – Не дожидаясь уточнения, дает краткую характеристику прибывшему.

– И ведь главное, требует. – Князь вновь усмехнулся. – Представляешь, меня, требует какой-то граф дознаватель. Дожили... – Собеседник на это лишь сокрушенно покачал головой. – Ну, раз требуют, пойду сдаваться. Веди Аким, где там этот дознаватель? Требуют, значит... – Еще пару мгновений назад, и так бывший в превратном состоянии чувств князь, сейчас начал просто злиться. – Ну-с, посмотрим, кто

меня там требует...

Дознаватель ждал князя в холле. Глеб Георгиевич, едва войдя, и увидев чиновника из Особого приказа, тут же почувствовал острое желание вышвырнуть того из дома. Да еще и плетей прописать, для профилактики. Кому понравится, когда незнакомый человек, вольготно развалится в вашем кресле, да еще и ноги на чайный столик закинет в грязных сапогах? Никому.

— Князь, что-то вы не особо спешите. — Сквозь зубы, даже не соизволив подняться, бросает граф. — Или вам не доложили по какому делу я прибыл?

Глеб Георгиевич, человек со стальной выдержкой, но и его можно было вывести из себя. Каким чудом, князь еще не открутил голову этому наглому франту, с мерзкой ухмылочкой на остром лице, под крысиными усами, так и вовсе одному Перуну ведомо.

Хотя, почему только Перуну? Глеб Георгиевич тоже понимал. Марк. Возможно, этот граф знает что-то о сыне. Сумел накопать то, что не удалось ни самому князю, ни его людям.

Да и, самого поведение визитера... Слишком провокационное. Дворянин, да еще и дознаватель в Особом приказе. Туда дураков не брали по определению. По крайней мере, в те времена, когда сам князь еще служил. Подонков хватало, беспринципных карьеристов, но не дураков. Как там? Мерзкий, но с хваткой.

Одной этой характеристики от своего недавнего собесед-

ника, было достаточно, чтобы Глеб Георгиевич удержался от совсем уж радикальных мер по вразумлению. При здравом размышлении, информацию о Марке от этого хлыща можно и иными способами получить. Говорят, когда с живого человека кожу снимают, у него и память великолепной становится, и по душам поговорить тянет.

Взвесив все «за» и «против», князь, скрипя зубами, просто молча прошел и уселся на стул, стоящий у камина. Можно было бы занять второе кресло, но тогда создалась бы доверительная атмосфера дружеской беседы. Нет, такого этот графчик не дожидется, да и вообще... Глеб Георгиевич посмотрел на разводы грязи на столике, и решил, что медведи в горах давно не кормлены. Хотя, зима, они же спят. Ну, значит волки... Или на крайний случай, кабаны.

Устроившись поудобнее, князь, чуть прищурившись, впиается тяжелым взглядом в глаза излишне наглому визитеру, так и не удосужившись ответить. Игра в гляделки слегка затягивается. Под презрительным взглядом главы древнего, одного из Старших, Рода, глядящего на дознавателя, как на мусор, по какому-то недоразумению оказавшийся на белоснежном ковре, граф, до этого чувствовавший себя хозяином положения, слегка занервничал.

Тщательно подготовленный визит, почему-то начался не по плану. Граф Акацев, вообще, не сильно обрадовался, когда его непосредственный начальник, всего пару месяцев назад, как получивший должность главы Следственной упра-

вы при Особом приказе, именно его отправил разбираться с ситуацией, возникшей в такой глухой дыре, что даже портами, пришлось добираться трое суток, а потом еще и трястись в возке столько же. И все это зимой, которая в здешних местах, куда как суровее чем в Москве.

Собственно, если б графу и в самом деле, необходимо было заниматься расследованием происшествия, точно бы не поехал. Как бы, дело ведь и в самом деле было серьезнее некуда. Чуть ли не восстание, в одной из приграничных губерний. С уличными боями и штурмом уездного центра. Упаси Единый от таких дел. Вот ежели бы, какому юноше, из благородных, по молодости лет натворившего дел, противоречащих закону Союза, помочь тюрьмы избежать, это да. Дело прибыльное, да и насчет протекции полезное.

А бунт на окраине гигантского государства, раскинувшегося от холодных до теплых морей, это с точки зрения построения карьеры, совсем не то. Ни денег, ни почестей.

Но друг, все по полочкам разложил. Разбираться, что там в самом уезде произошло, имеются местные особисты. Друг из Управы, попросил всего лишь надавить на одного князька из угасшего рода. Мол, так и так, тот укрывает приемного сына-менталиста. Надо припугнуть, обрисовать перспективы, далеко не радужные. В общем, создать антураж, а там уже другие люди займутся пожилым князем. А для маскировки, поопрашивай, говорит, пограничников, из бригады, которая Белецк зачищала. Материалы передать особистам

губернским, ну а сам, чуть примелькавшись, к князю и наведаться.

В общем, то, чем граф привык заниматься. И даже то, что нужно будет «готовить» целого титулованного князя, его нисколько не смущало. Кое-какое досье ему друг предоставил. Да и тут, нет-нет, да справки навел.

Ничего особенного. Когда-то давно, граф тогда еще только в лицей поступил, был уволен с действительной военной службы. После чего, посвятил себя поместью. При невыясненных обстоятельствах, около десяти лет назад, погибла жена и сын. Потом появился какой-то то ли бастард, то ли просто сирота, которого усыновил.

Жил затворником, изредка мотаясь в столицу Союза для участия в Совете. Род, хоть и затухший, но Рюриковичи. Графа это нисколько не смущало. Он и с более влиятельными Родами дела имел. Да и в случае чего, кроме непосредственного начальника, имеется кому заступиться, в случае чего. Так что, чуть подготовившись, граф не стал затягивать с визитом. Тем более, информация по поводу приемыша, полностью подтвердилась. Действительно, ментальный маг, да к тому же, успевший натворить кучу дел, за которые его можно и на виселицу отправить. Правда, для начала, подростка необходимо найти.

Но граф, был на сто процентов уверен, что Глеб Георгиевич прячет сына сам. Именно на этом и планировал сыграть граф, изначально выбрав вызывающе-наглую манеру поведе-

ния. Ошарашить и давить. То, что он всегда умел. Главное, вывести визави из равновесия, а там уже все как по маслу пойдет.

А вот сейчас, начало беседы, пошло явно не по плану. Князь обязан был вспылить, может быть даже бросится с кулаками, что только добавило бы тяжести обвинению. Как же, нападение на столичного дознавателя, аж из самой Москвы. Нет... Хозяин дома, будто и не заметил хамского поведения графа, даже замечания не сделал. Только смотрит так пристально, будто примеряется, как бы получше сломать наглещу шею.

— Князь... — все же, отступить от выбранной модели поведения, дознаватель не стал, решив не менять коней на переправе.

— Ваша светлость. — Голос Глеба Георгиевича, хоть и негромкий, но четко различимый, перебивает начавшего подниматься с кресла визитера.

— Кхе-кхе... Что? — Граф Акацев, которого прервал хозяин, слегка замялся.

— Для вас, молодой человек. — Князь даже бровью не повел, буравя взглядом дознавателя. — Я — «Ваша светлость».

От расслабленно сидящего князя, вдруг повеяло такой угрозой, что графа передернуло. И будто повязка с глаз спала. Все досе, и слухи, собранные за время пребывания здесь, оказалось... Слегка неточным. А точнее, совершенно неверным. Граф отлично разбирался в людях, иначе бы

не занимался тем, чем занимался. И сейчас он все понял... Затворник, сломленный пожилой человек, раздавленный горем и отошедший от дел?

Какой там! Напротив, графа сидел человек, уверенный в себе и ни капли не боявшийся даже целого дознавателя Следственной управы Особого отдела. Да что там боявшийся, презирующий.

– Князь, не в вашем положении сейчас меня поправлять... – Граф, чуть встряхнувшись, вернул себе уверенность и продолжил гнуть свою линию. Хотя под взглядом князя сохранять спокойствие, было не самой просто задачей. – Вы обвиняетесь в укрывательстве преступника, являющегося вашим приемным сыном. Немедленно выдайте его для суда или...

– Что или? – Глеб Георгиевич, вдруг понял все про этого дознавателя.

Вначале, думал, что это такая игра. Все же, аж из Москвы человек. Нет. Перед ним стоит обычный, излишне самоуверенный хлыщ, который точно не понимает, куда он собственно попал. Иначе, с чего бы так себя вести, да и бросать такие обвинения главе Рода, входящего в клан Рюриковичей... Глупость.

– Или вы пойдет, как соучастник убийств, а также, по обвинению в сознательном неисполнении «Указа о ментальных магах». – Граф, хоть и был слегка спесив по отношению к провинциалам, но трусом назвать его было нельзя. Он уже

понимает, что проиграл, но... Но продолжает линию. – Где ваш сын, князь?

Наглец... либо дурак, либо... Глеб Георгиевич нехотя поднимается со стула, и подходит к камину, специально повернувшись спиной к визитеру. Опасно, конечно, но вряд ли это наемный убийца. Скорее всего, просто послали прощупать терпение князя. Причем, судя по упорству, с которым тот загоняет сам себя в угол, играют графа в темную. Ну, что ж... Те, кто пытается сейчас интриги устраивать, еще пешком под стол ходили, когда Глеб Георгиевич руководил разведывательными сетями. Но вот сейчас, играть по правилам тайных войн, ему хотелось меньше всего...

– А кто ты такой, чтобы спрашивать меня о чем-то? – Глеб Георгиевич, не стесняясь визитера, нажал на замаскированный рычажок, открывая тайник и вынимая из него папку с бумагами.

– Я? – удивление дознавателя выглядит неподдельным. – Я, старший дознаватель Следственной управы Особого приказа, граф Акацев! – Четко, как по нотам, представляется тот. Ведь и правда, князь мог и не знать, кто нанес ему визит.

– Да? – Глеб Георгиевич, аккуратно положил папку на каминную полку, и начал ее развязывать. – Так если ты дознаватель, да еще из Следственной управы, ажно целого Особого приказа, может ты мне расскажешь – где!мой! сын! – К концу фразы, голос князя уже звенел от злости, держа в руках лист бумаги, вытянутый из папки, он поворачивается

к дознавателю. — А заодно, расскажи, как продвигается расследование гибели моей семьи, почему в Приграничье толпы палатинов, как у себя дома шныряют? Расскажешь, дознаватель?

Глеб Георгиевич, понимает, что граф, всего лишь пешка, и за ним стоят более могущественные силы. Но ему просто все надоело. Десятилетиями, князь стремился идти на компромиссы. Десятилетиями... И вот сейчас, из столицы, вместо опытных следователей и специалистов по контрразведке, прибыл... Прибыло это...

Бог с ним, что Особый приказ не занимается поисками Марка. Это личное дело князя, и особистам оно не особо нужно, но вот такое пренебрежение к делам государственной важности...

— Как вы смеете, князь!? — Граф тоже попытался повысить голос, и уже готовился обрушиться с угрозами на князя, но тот не дал ему продолжить.

— Послушайте, граф... — Как-то, слегка устало, будто разом угаснув, Глеб Георгиевич посмотрел на дознавателя. — Даже по законам Союза, вы уже наговорили достаточно, чтобы вас лишили дворянского звания и вздернули на виселицу. Не усугубляйте.

— Эээ... — Манипулирование агрессивными переговорами, со стороны князя, вновь выбивает Акацева из колеи. Формально, если не брать во внимание, что аж в самой Москве, решили давить князя, граф действительно, позво-

лил себе лишнего.

— В общем, не знаю, кто вас послал, хоть и догадываюсь. — Глеб Георгиевич, что-то быстро писал мелким почерком внизу листа. — Но вы выполнили свою миссию. Держите. — Он свернул лист бумаги в рулон, и сунул в руки опешившему дознавателю. После чего, повернулся в сторону двери и громко крикнул в сторону двери. — Аким!

— Да, ваша светлость. — Верный слуга тут же появился в холле, где и проходили незадавшиеся переговоры.

— Аким, передай Сычу, пусть зайдет. — Князь говорил спокойно и уверенно, хотя где-то в глубине голоса и слышится сожаление. О чем сожалеет Глеб Георгиевич, никому из присутствующих было неясно.

— Будет сделано. — Аким исчез так же быстро, как и появился, а князь повернулся ко все еще ошарашенному графу.

— Что это? — Граф, не понимая, что происходит, переводил взгляд с бумаг в руках на князя и обратно, пытаясь понять, как же реагировать на поведение князя.

— Да вы не стесняйтесь, можете прочитать. — Глеб Георгиевич вернулся к тайнику, из которого вынул бумаги, и извлек из него же шкатулку.

Совершенно не обращая внимания на гостя, немного помявшегося, но все же углубившегося нажал пару выступов на краях крышки. Небольшая гравюра. Чуть потемневшая от времени. Помнится, златокузнецу, выполнившему эту работу, он тогда отдал чистейшей воды самородный изумруд.

Но оно того стоило. Память, вообще, штука такая, за которую можно и состояние отдать.

Жена и сын. Все, что от них осталось. Тонкие линии, сквозь легкую патину, покрывшую металлическую пластинку. Тут сыну всего лишь семь лет. Вихрастый, с упрямо вздернутым подбородком. Златокузнец делал гравюру с портрета. Но получилось, будто живые... Отмщение.

Годы уходят, а Глеб так и не отомстил. Не решился. Совесть выиграла, хоть нашел по чьему велению, было организовано убийство сына. А потом появился Марк, и князь вновь отложил месть в долгий ящик. И вот, сейчас...

Жены нет, сына нет... Марк... Скорее всего, его тоже нет в живых уже. Хоть тело и не нашли, и поиски продолжались... Вот только.

Опытнейшие следопыты, еще в тот злополучный день, смогли восстановить события. Марка гнали по горам. Как раненного зверя. От самого поместья. Найденные тела преследователей, настоящим воином вырос приемный сын, указали на того, кто устроил охоту... Герцог Дубельт.

Князь усмехнулся, проведя пальцами по прохладному металлу. Он прекрасно понимает, что и самого герцога сыграли втемную. Того, кстати, тоже след простыл. Люди князя, вместе с пограничниками, прочесали Белецк вдоль и поперек. Герцог, забрав детей и охрану, исчез. Последний раз их видели на тракте, ведущем в степи. Туда, где власть кочевников. Не такая уж и значимая фигура, чтобы ради того, чтобы

его достать посылать бойцов в зимние степи. Кочевые племена, хоть и разрозненны, но вторжения не потерпят, а малыми силами соваться туда, перспективы туманны. Вряд ли герцог пойдет торговыми путями.

И вообще... Герцог, при всех его достоинствах, да-да, проверить сделку века, тоже нужны, как минимум мозги, тут совершенно не причем. Не совсем, но так... Ширма. Куда больше, князя Рифейского интересовало, что же случилось на небольшом стекольном заводе, который он при случае выкупил для Марка.

Куча трупов, из которых смогли опознать только двух пограничников, как они вообще туда попали? Пепелище на месте цехов, и ни одного свидетеля. Да еще и Андрей с Отшельником пропали. Хотя, князь и прождал их в гостях у бабки Таи, двое суток. Аккурат, до момента, пока подтянувшиеся основные силы пограничной бригады, не взяли штурмом Белецк.

Да уж... Не думал Глеб Георгиевич, что в родном, по сути городке, развернутся уличные бои. Наемники Дубельта, хотя, как показало дальнейшее разбирательство, почти все они оказались бойцами Ордена, оказали яростное сопротивление. Только, какие бы они не были фанатичными и отличными бойцами, против матерых пограничников, постоянно участвующих в стычках на границе, не продержались.

К моменту прибытия следователей из Радославля, все было кончено. К сожалению, никого из руководящего состава

паладинов захватить не удалось. Георг, а, как удалось выяснить, именно он и руководил всеми воинскими формированиями герцога, исчез с группой самых преданных людей, а остальные погибли в боях. Кое-что, удалось, конечно, нарыть.

Например, за какую сумму продались городские чиновники, вместе с главой. Кое-какие каналы финансирования и сферы деятельности, взятые Орденом под свой контроль. Но по большей части, об этом князь и до этого знал. Даже само наличие больших сил Ордена в Белецке, для него большим секретом не являлось. Правда, делиться с особистами, своей информацией он не торопился.

И для такого поведения была весьма и весьма серьезная причина. Один из следователей, губернских, по секрету, поделился с князем интересными сведениями. Из Москвы пришла депеша в Управление Особого приказа по Радославльской губернии, в которой черным по белому, было прописано, что именно должны выявить в ходе расследования, какие выводы сделать, и кого именно назначить виновным в чрезвычайной ситуации.

Ни одного из реальных виновников, в том списке, просто не было. Зато число лиц, так или иначе связанных с князем Рифейским, или просто неподконтрольных центру, как-то неприлично зашкаливало. Причем, под раздачу попадали не только уездные деятели, но и губернские. Москва, воспользовавшись случаем, решила лишить князя, и так не осо-

бо интересующегося политикой Союза, даже минимального влияния на дела земель, некогда бывших родовыми владениями Рифейского рода.

Великий князь, последнее время, что-то чересчур сильно озаботился укреплением личной власти и влияния. Одна его попытка протащить через Совет Союза, указ, о новом порядке престолонаследия, когда наследником мог стать только прямой потомок нынешней династии, причем неважно, мужского или женского пола, говорила о многом.

Великорусский Союз, всю свою историю существовавший, как объединение полунезависимых земель, живущих по «Русской правде», претерпевшей совсем незначительные изменения со времен Великого Князя Ярослава Первого, в последние годы, находится в перманентном кризисе. Москва пытается затянуть гайки, а кланы и рода, как могут противостоят инициативам Яромира, при этом стараясь не довести дело до открытого противостояния. Гражданская война не нужна никому, но...

Но если уж в столице решили зачистить Глеба Георгиевича, демонстративно придерживающегося нейтралитета в спорах Великого князя и Кланов, то значит, смуте быть. То, что в Особом приказе раскопали реальное число бойцов, которых мог выставить князь, верилось слабо. Давить его решили по иной причине. Авторитет. Слово главы Рифейского рода, стоило много. Все знали его, как неподкупного и честного служаку, с незапятнанной репутацией.

Выкажи Глеб Георгиевич поддержку любой из сторон наметившегося противостояния, и чаша весов качнется. Сомневающиеся, или нейтральные владельцы, могут все же выбрать сторону. И пусть, их не так много осталось, из нейтралов. За каждым стоит сила, люди, земли и воины. Преданные, опытные воины.

Глеб выдерживал нейтралитет. Как и клан Белозерских. Просто так сложилось, что его покойная жена была из этого клана. И несмотря на то, что многие в клане, винили Глеба в ее смерти, отношения между Рифейским князем и Белозерскими, оставались довольно дружелюбными, хотя в обществе все думали, что между ними лютая вражда.

Мсть... Белозерский клан, всегда славился своей мстительностью. Даже сейчас, в кабинете ждал один из представителей клана. Терпение заканчивалось у всех. А уж когда глава белозерцев, узнал, что их пытались подставить, устроив покушение на Глеба Георгиевича... Яромир еще не знал, но нейтральных владельцев стало на двоих меньше. Публичной позиции еще не озвучено, но...

Белозерский клан и Рифейский род, в лице единственного члена и главы, уже все решили. В северо-восточных землях Союза, сейчас срочно ставились под ружье все, кто мог держать оружие в руках. Организовывались склады снабжения, закупалось продовольствие. Скандинавские ярлы, с которыми Белозерский клан вел торговые, да и не только, дела, по просьбе своих партнеров стянули свои дружины к гра-

ницам Союза, отвлекая внимание Москвы от приготовлений в Ладогe и окрестностях.

По сути, все уже было решено. Глеб Георгиевич собрал в горах рядом со своим поместьем всех, кто готов был идти за ним в бой. Губернатор Радославля, по случайности, являвшийся еще и главой Ильменского Рода, тоже готовил войска. Но ему сами боги велели это делать. Так получилось, что чрезвычайной ситуацией в Белецком уезде, воспользоваться решили все и сразу.

Москва, решившая прижать князя. Белозерский клан, жаждущий мести и, чего уж таить-то, расширение своего влияния, а то и, чем черт не шутит, пока бог спит, вовсе замахнуться на престол Союза и... Святой Престол, церкви Единого, уже не одно десятилетие, мечтающий подмять под себя земли на запад от Карпат.

– Ваша светлость... – Голос графа, растерянный и лившийся всей своей заносчивости, выдернул Глеба Георгиевича из тяжелых раздумий. Что толку гонять в уме одни и те же расклады, если решения лишь два. – Что? Кхе-кхе... Что это значит? – Князь посмотрел на поникшего графа, держащего чуть подрагивающими от напряжения руками бумаги. – Это же... Это же... – Граф ко всему прочему, еще и осип, будто в горле пересохло.

Дознатель явно находился не в лучшем состоянии. Ну, простейшее же дело... Надавить на какого-то провинциального князька, а тут такое... Заговор. Мятеж! И он, в лого-

ве главного заговорщика... Перспективы выбраться из передраги хотя бы живым, про целым и невредимым, вспомнив свое неподобающее поведение, граф и мечтать не мог, становились с каждой секундой все призрачней. И впервые за всю свою жизнь, граф Акацев, вдруг задумался – а правильную ли он жизнь прожил?

Что толку в деньгах, и в высоком чине, если однажды, на тебя вот так, чуть снисходительно кривя губы, посмотрит смерть, улыбающаяся из-за плеча пожилого, но все еще крепкого князя.

– Ваша светлость... – Граф все еще надеялся на ответ.

– Это то, зачем вас сюда послали, молодой человек. – Глеб Георгиевич чуть пожал плечами. – Вас же прислали надавить на старого выжившего из ума князя, якшающегося с менталистами? Чтобы он не лез в дела «больших» людей? – Вопрос был риторическим, поэтому на невнятное мычание дознавателя, князь даже внимания не обратил. Глеб и так знал ответ. – Это мой ответ вашим покровителям.

– Но... – На графа было жалко смотреть. Если он явится в Москву с ТАКИМИ бумагами, то вряд ли сохранит должность, а то и с головой можно будет проститься.

Негромкий стук в дверь, прервал, не успевшего говорить графа на полуслове.

– Да, войдите. – Чуть повысив голос, разрешил Глеб Георгиевич.

– Княже, приказывал явиться? – зашедший в помещение

воин, склонил голову, приветствуя командира.

Особого впечатления, Сыч, которого вызвал князь, на первый взгляд не производит. Среднего роста, в мешковатой одежде, чуть большего размера, чем нужно. Невыразительное, абсолютно незапоминающееся лицо. Такого, даже если и заметишь в толпе, то точно не запомнишь. Идеальный шпион. Или наемный убийца. Или один из работяг, что толпами по утрам идут в свои мастерские. Один из многих, заурядных людишек.

Наверное, кто другой, на месте графа, лишь пожал бы плечами на появившегося человека, и напрочь забыл о его существовании. Но только не он. Все же, при всей своей спешности и нечистоплотности в делах, дознаватель Следственной управы, был человеком умным и профессиональным.

Он с первого взгляда подметил, что движется этот невзрачный человек, кстати, одетом в незнакомой расцветки, явно военную форму, скупое и плавно. Что сразу выдает в нем опытного и знающего воина. Но даже не этого главное. Глаза. Граф, однажды от своего наставника по следственным делам, услышал, что глаза – зеркало души. И не единожды убеждался в этом.

Глаза всегда выдают человека. Лжет – в глазах блеск, злой – огни ярости, печаль – мутная пелена. В глазах Сыча, не отражалось ничего. Он на все смотрел, как на ненужную вещь. Равнодушно. Ни эмоций, ни чувств. Даже князь, хоть и держал себя в руках, но нет-нет, да мелькнет отсвет эмо-

ций. То раздражение, то злость... Полутонами, но все же...

А тут... Сыч лишь мазнул взглядом по графу, тут же отвернувшись, но и этого было достаточно. Равнодушие. Абсолютное, серое и тягучее, обволакивающее и сжимающее душу в одну точку. Странное чувство, будто графа стирают из реальности. Вот он здесь, вроде, а может и нет... Мысли остановились, как и время. Мир вокруг подернулся серым цветом, постепенно сгущаясь, и темнея.

– Да, Сыч. Дело для тебя появилось. – Глеб Георгиевич повернулся к вошедшему бойцу. – И прекрати ты давить, голова болеть начинает. – Князь бросил взгляд на застывшего и побледневшего графа, уставившегося в одну точку перед собой. – Пусть этот, – кивок в сторону дознавателя, тоже послушает. – Глядишь, и не будет препятствий в твоём деле чинить.

Сыч лишь пожал плечами, и наваждение, превратившее графа в каменную статую, тут же исчезло. Мир вновь стал цветным, а графу наконец удалось вдохнуть полную грудь. Он так и не понял, что с ним такое произошло.

– Значит, Сыч. Тут такое дело – тебе нужно будет сопроводить вот этого господина. – Князь махнул рукой в сторону графа. – И проследить, чтобы он доставил бумаги в Канцелярию Великого князя.

– Сколько человек могу взять с собой?

– Сколько считаешь нужным. – Князь пожал плечами. В профессионализме некроманта, большую часть своей жиз-

ни бывшего агентом внешней разведки, нисколько не сомневался. – Пойдете порталом через Радославль. Туда, и обратно.

– А объект? – Сыч решил уточнить.

Графа немного корябнуло, что о нем говорят, как о вещи. Только вот чуйка, прямо кричала, что лучше сейчас не сойтись со своими претензиями. Воин его пугал. Откровенно пугал.

– Проследи, чтобы бумаги были зарегистрированы под его именем в Канцелярии, и пусть идет куда хочет. – Глеб Георгиевич пожал плечами. – Через неделю, жду обратно.

– Принял. Разрешите идти? – Задача поставлена, как ее выполнить, Сыч сам решит, поэтому в дальнейших разговорах особого смысла он не видел.

– Да, ступай. – Князь кивнул. – Граф, следуйте за моим человеком. Он сопровождает вас до Москвы. – Уже повернувшись к дознавателю, скомандовал хозяин поместья.

Граф хотел что-то возразить, но наткнулся на безразличный взгляд ожидающего его воина и передумал. Хоть ему и не было дано прямого приказа от князя, но он все слышал, и ясно понял, что ожидающему его Сычу, абсолютно все равно, что думает граф. Документы нужно передать в Канцелярию, значит они будут переданы. Почему-то, граф нисколько не сомневался, что воин сможет заставить лично его, графа Акацева, сделать это.

Аккуратно сложив бумаги, которые он все так же держал

в руках, дознаватель, весь как-то съежившись, и окончательно растеряв свою уверенность, побитой собакой, направился в сторону выхода. Унижение, проваленное дело. Настроение лощенного столичного дознавателя, сейчас находилось гораздо ниже плинтуса. Он на все лады проклинал и друга из Управы, и этого князя, и вообще, всю эту затхлую провинцию. Так подставиться... Документы, которые ему вручил князь, жгли раскалённым металлом. Больше всего, ему хотелось избавиться именно от них. А после сбежать, куда подальше. Хоть в западные степи, где по слухам, живут ди-кари-людоеды.

Дверь закрылась, оставляя Глеба Георгиевича в одиночестве. Мотнув головой, отгоняя наваждение, все же, иногда желание сжечь некроманта на костре, было весьма и весьма сильным, из-за этих вот его штучек. Князь сложно было чем-то напугать, но вот Сыча, хоть тот и был всегда верен данному однажды слову присяги вассала сюзерену. Да и, насколько знал Глеб, клятву некроманта, сам маг нарушить не мог. Ни при каких обстоятельствах. Но все равно, иногда находиться рядом со шпионом, было просто жутко.

Он задумчиво посмотрел в окно. Ему даже стало немного жаль графа, попавшего в такую неприятную ситуацию. Но по большому счету, не он, так кто-то другой....

– Ну и что от тебя хотел этот графчик? – Едва войдя в кабинет, Глеб Георгиевич слышит вопрос своего оставленного на время в гордом одиночестве гостя.

Не спеша отвечать, князь прошел к небольшому шкафчику, встроенному в стену, и вынул из него графин с коньяком и два бокала. Вручив посуду собеседнику, одним движением налил по пятьдесят грамм ароматного напитка.

– Ни разу не видел, чтоб ты пил. – Гость князя задумчиво покрутил бокалом, размешивая коньяк в нем. – Есть повод?

– Есть. – Глеб Георгиевич сделал маленький глоточек.

Больше всего ему сейчас хотелось напиться в дымину, но позволить он мог себе только вот эти пятьдесят грамм.

– Я разорвал договор о присоединении Рифейского княжества к Союзу. – Собеседник, все это время ожидал, пока Глеб Георгиевич начнет говорить.

– А граф, судя по всему, выступит гонцом? – Гость чуть усмехнулся. – И за что ты его так? Ему ж виселица обеспечена за такие новости. – Странно, но он будто совсем не был удивлен новостями.

– Это уже не мои проблемы. – Глеб Георгиевич пожал плечами. – Он потребовал, чтоб я ему срочно выдал Марка.

– Это он зря... – Гость протянул задумчиво, после чего, одним глотком допил коньяк и поднялся с кресла. – Сколько

у нас времени?

— Три дня. — Глеб Георгиевич с сожалением посмотрел на дно опустевшего бокала. — Через три дня, граф с бумагами будет в Москве.

— Ну, значит пора начинать. — На лице гостя князя расплылась злорадная ухмылка.

— Пора... — Глеб Георгиевич сунул руку в карман, куда до этого положил портрет жены и сына. Крепко сжав пластину, повторил. — Теперь пора...

* * *

Месяц назад. Стекольный завод.

Кровь и снег. Она еще не успела свернуться, прихваченная морозом и припорошенная сверху тонким слоем начавшего пролетать снежка. Запах скотобойни не выветрился. Движения воздуха внутри двора практически нет, как и в небольшой каморке. Вроде, все так, как было в момент, когда Марк вместе с Машей, покинули злополучное убежище. Обитель Морены, как она есть. От тягостной атмосферы, царившей в этом месте, даже выдавших виды некромантов, могло вывернуть или заставить биться в истерику.

Здесь, на клочке земли, ограниченном забором и зданием подсобки, зарождалось место силы. Черной, безудержной и неотвратимой. Алтарь Морены. Так перековержканы и скомканы были линии жизненной энергии, что даже про-

сто находиться тут для любого существа, рожденного в этом мире, было мукой.

Вот только, узкая цепочка следов, поверх покрывала белого снега, говорит о том, что нашелся смельчак, рискнувший своей жизнью и дошедший до подсобки, но не вышедший обратно. Или все же выживший?

В тонких, красно-красавых лучах восходящего солнца, на розовом снегу отпечатался след. И еще один. Кто-то невидимый, шел к воротам. Не спеша переставляя ноги. Магическая маскировка скрывала силуэт, делая его невидимым, но не могла убрать вес тела. Да и вообще, кого тут можно бояться, кроме самой энергии этого мертвого, выпитого до самого дна безумным менталистом, места. Некого...

Или все же есть? Вопрос, на который ответить мог только наблюдатель, застывший на краю навеса, и наблюдающий за цепочкой проявляющихся следов. Он точно знал, что кем бы ни был невидимка, но найти в подсобке вряд ли что смог. Самому наблюдателю, никаких неудобств энергия мертвого божества не доставляет. Он тут уже часа три лежит, укрывшись маскировочной накидкой. Обычной, а не магической, но от этого не менее эффективной. Да и снег припорошил, окончательно скрыв следы деятельности.

Лежал и ждал, когда появится цель. Привычное дело. Только, тут нет привычной снайперской винтовки. Причем, судя по информации Отшельника, вряд ли бы она помогла против этих «невидимок». Андрей ждал, временами про-

валиваясь в легкую полудрему, чтобы восстановить силы. Все же, третьи сутки на ногах. Да и прежде, чем отправиться в место, где нужно было дожидаться «цель», указанную Отшельником, совпавшее, как ни странно с той точкой на карте, которую обозначил князь, как одно из возможных убежищ Марка, пришлось немного побегать, передавая письма и поручения людям Глеба.

Как и было оговорено, взамен Андрей получил документы и инструкции, куда и к кому обратиться в Москве. Только...

После встречи с этим магом, Отшельником, планы мужчины изменились. Москва его не дожидется, это точно. Хотя... Может и дожидется. Пока рано загадывать. Не все пазлы встали на свои места.

Тем временем, цепочка следов протянулась до ворот. Андрей напрягся, пытаясь услышать, о чем говорят два человека.

– Что там? – Чуть хриплый голос, в котором явно слышатся властный тон, привыкшего командовать человека.

– Покойники. – Незамедлительно следует ответ. – Вытянуть никого не получилось.

– Мальчишка?

– Его нет.

– Плохо, Анастас. – Властный голос, ненадолго замолчав, подвел итоги. – Группа, которая его вела...

– В полном составе там. Один в доме, двое на улице.

– И как же наши лучшие бойцы так лопухнулись? И вооб-

ще, зачем они полезли? – В голосе главного, явно прорезалось раздражение. – Насколько помню, я не отдавал приказа о захвате. А, Анастас? Или ты решил свою игру затеять? – Чуть снизив тон, вкрадчиво, но с явно ощутимой угрозой, засыпает подчиненного вопроса.

– Ваше преосвященство... – Тон того, который и ходил под прикрытием невидимости внутрь завода, слегка дрогнул.

Андрей подался чуть вперед, стараясь не шуметь, но, чтобы стоящих у ворот двух мужчин было видно лучше. Вообще, он их срисовал еще в тот момент, когда две цепочки следов появились на свежевыпавшем снегу. Сейчас представилась возможность разглядеть визитеров получше. Хотя, он и так представлял, кого должен там увидеть. Отшельник в этом не ошибся. Очень точно описав внешность цели.

Интересно, почему он Андрея отправил только, а не сам пошел. Вопрос, однако. Хотя... Судя по периодически долетающим фразам, эти двое – маги. Привыкли полагаться на заклинания, вот и стоят так беззаботно, не удосужившись просто осмотреть все в округе. Кстати, тот маг на посту, тоже на этом погорел.

Как понял Андрей, из объяснений Отшельника опять же, его аура, или что-то типа энергетической составляющей, было абсолютно нейтральным к любым магическим воздействиям. Грубо, для магических способов наблюдения, он становился невидимкой. И не оставлял отпечатка в энергетической структуре этого мира, по которому его можно

было бы вычислить. Идеальный разведчик-наемный убийца в таких условиях. Но все равно, даже если ты маг, наедятся только на свои способности – глупо.

Все это, конечно, интересно, и требует осмысления, но ситуация немного не та. Отложив размышления в сторону, Андрей, стараясь не шуметь, начал понемногу двигаться к краю крыши, готовя клинки для атаки. Заодно и слушая, что там эти двое обсуждают. А тема оказалась настолько интересной, что уже изготавившись к прыжку, Андрей замирает, рискуя сорваться на самом краю навеса.

– Анастас... Ты убеждал меня, что все под твоим чутким контролем. – Вкрадчивый голос магистра, а это был именно он, сквозил угрозой. – Но ты меня обманул. И по итогу, мы потеряли не только одну из лучших боевых групп, но и мальчишку. – В глазах магистра зажглись огоньки. Причем реальное пламя, а не образно. Воздух вокруг его фигуры будто сгустился, размывая очертания тела за тонким образовавшимся щитом. – У тебя минута, чтобы объяснить. – Уже звенит от злости голос, а пламя тянет свои щупальца к поникшему разом подчиненному. – Наблюдать! Только наблюдать, пока что! Ты понимаешь, что, если сюда придут маги из столицы, они без труда установят, кто тут орудовал. А списать на подкуп нахождение тут боевой группы паладинов из магов первого уровня, не получится. В Особом приказе, тут тоже не дураки сидят. И что? Из-за одной ошибки, вся операция, порученная нам Святым Престолом, пойдет

насмарку?

– Не установят... – Подавленно, вполголоса буркнул в ответ Анастас.

– Что ты сказал?

– Не смогут установить, ваше преосвященство. – Анастас тяжело вздохнул, понимая, что он действительно поставил под угрозу всю многолетнюю операцию. Точнее, не совсем он, а вот эта боевая группа, но исполнителей выбирал именно Анастас, поэтому и отвечать ему. – Мальчишка, похоже, начал инициироваться, вот Джеф и рискнул атаковать. Но...

– Что, но? Хочешь сказать, специально обученная группа опытейших магов не смогла справиться с одним, пусть и потенциально очень сильным, менталистом, у которого началась спонтанная инициация?

– Не одним. В общем... – Анастас, почувствовавший легкие сомнения в голосе магистра, постарался подыскать правильные слова, чтобы не вызвать гнева начальника. Тот всегда отличался вспыльчивостью и отсутствием малейшего снисхождения к тем, кто вызвал его недовольство. – Мальчишку защищало двое бойцов-пограничников и... Маг крови.

– Маг крови? – Злость в тоне магистра моментально сменяется на интерес.

– Да, ваше преосвященство. – Анастас кивнул. – С помощью ритуала увидеть, что тут произошло, не получилось,

сейчас во дворе все линии перекорежены, но я осмотрел место.

– И?

– Предположу, по тем следам, что я увидел. – Анастас делает паузу, собираясь с мыслями. – Мальчишка, спонтанно начал инициацию, спровоцировав магический шторм на ограниченном участке. Внутри подсобки. Но, похоже, сил выйти из состояния безумия не хватило. Кто-то, провел ритуал используя кровь погибших, наложив печать, скорее всего, на менталиста. И этот кто-то, не ниже первого класса по силам. Сейчас, внутри подсобки зарождается точка силы Магии Смерти. Этот маг, своим кровавым заклинанием, для стабилизации состояния пошедшего в разнос менталиста, вытянул энергию из всего, что оказалось поблизости. Даже души погибших развеялись. Только пустые оболочки остались. – Анастас на секунду задумался. – Ваше преосвященство, я вот сейчас только подумал... А что, если Джеф, атаковал не нашего княжича, а этого неизвестного мага крови? Ну, не верю я, что он мог пойти на прямое нарушение приказа, без очень веской причины.

– Маг крови, думаешь... И ритуал наложения печати... – Магистр, выслушав Анастаса, надолго впал в задумчивость. А сам подручный, немного расслабился.

Андрей, уже было решивший «работать», передумал. Конечно, шанс, что эти двое больше не будут ничего обсуждать, и просто двинуться был велик, но кто их знает. Пока не особо

торопятся покидать это место. И стоят главное, совершенно спокойно, даже не опасаясь, что их кто-то заметит. Солнце медленно поднималось к зениту. Время идет неумолимо.

Пауза затягивалась, и Андрей решает, что черт с ними, с этими магами. С каждой минутой, шанс, что его обнаружат, несмотря на его магическую нейтральность, возрастал. Но вот смущало что-то опытного военного. Какое-то чувство, будто упустил что-то. Очень важное.

Чуть сдвинувшись, чтобы было лучше видно, он вдруг понял, что не так. На первый взгляд, двое мужчин даже не меняли своих поз. А вот на второй... И то что разговор оборвался.

Следы на снегу. Фигуры мужчин оставались на своем месте, но это была иллюзия. Две пары следов разошлись в разные стороны, резко оборвавшись в паре метров от натопанной площадки.

Глухо выругавшись, попеняв себя за излишнюю самонадеянность, Андрей медленно стал отползать от края навеса. Обдумывая, где теперь искать эту двоицу. Любопытство сгубило кошку, а ему помешало убрать «цель». Надо было сразу валить наглухо. Хотя, речь шла о его сыне, поэтому прощительно. Но вот что дальше делать. Непонятно. Если только искать Отшельника, с которым должен был встретиться после выполнения задачи. Вывел же один раз? Знал, что появятся именно тут. Андрей явился, как минимум на пару часов раньше, и, кстати, тоже успел осмотреть все от и до.

По-честному, вопросов по увиденному был целый ворох. Хотя, кое-чего он и так знал. Единственное, непонятно, как соотносятся его знания и реалии этого конкретного мира. Строил из себя дурачка, конечно, когда ему тут про магов и волшебников всяких рассказывали. Но то, такое... Привычка, со времен службы.

Замерев, Андрей через край внимательно осмотрел переулочек, в который выводили ворота. Не давало ему покоя что-то. Интуиция шептала, что торопиться не стоит. Да, двух недавних визитеров нигде не видно. Даже иллюзия, изображавшая, что они стоят на месте, уже развеялась. Но шанс, что они никуда не ушли, был очень высок.

Но где же... Где же они затаились. Игра нервов. Андрей уже готов был плюнуть на выжидание и двинуть отсюда, но вот интуиция тревожит, не давая совершить необдуманного поступка. Последний раз, когда он не послушал свою чуйку, его машина попала в ту самую злополучную аварию. Ведь не хотел ехать...

А в предпоследний... Андрей затаил дыхания, стараясь раствориться в окружающем мире. Стать воздухом, изгнать из головы все мысли. Давно не практиковал, вот и не сразу получается отрешиться от реальности.

Мир замер. Солнце будто остановило свой ход, замерев в одной точке. И даже, лучи света, кажется остановились на своем месте, окутав мир серой пеленой, где всё превратилось в зыбкие тени.

Долго такое состояние не удержать, но шанс успеть вычислить, где же спрятались двое визитеров, были. Как тогда, в африканской саванне. Давно это было, и гордиться особо нечем, но... Что еще было делать тому, кого выбросили на помойку, как отработанный материал и кому возвращаться было особо некуда. В разваливающийся дом, где никто уже не ждал? Без денег, без гражданской профессии.

Он умел хорошо только одно – воевать. Немудрёно, что путь только вышедшего из тюрьмы особого режима бывшего офицера, привел его в ЧВК. Еще до знакомства с Ирой.

Ближний Восток, Латинская Америка и Африка... Последняя командировка. Как вообще удалось вернуться, Андрей, изредка вспоминая те события, до сих пор не мог понять. Вроде, что может случиться? В боевых действиях их группа не участвовала. Обучение местных армейцев и полицейских. По сравнению с предыдущими командировками, сплошной расслабон.

Президент Мбонго, обратился с просьбой проверить потерю связи с дальним гарнизоном где-то в приграничном районе. А Андрею, что-то так надоело вдалбливать совершенно необучаемым ополченцам, назвать их профессиональными военными язык не поворачивается, военную науку, что он вызвался возглавить группу из местных полицейских и солдат. Плюс, еще несколько бойцов из инструкторов, которые рулили бронемашинами, выделенными для сопровождения. В общем, группа, численностью в усиленную роту, выдвину-

лась на проверку гарнизона. И нарвались...

Воспоминания, так не вовремя, сбили всю сосредоточенность. Гарнизон проверили... Да так, что обратно вернулось с десяток человек из местных, которые дали деру, едва только увидели растерзанные тела солдат в пункте назначения, и... Андрей. Что там было за существо – то ли реликтовый зверь, помесь анаконды с крокодилом, чудом уцелевший в дикой местности, то ли результат генетических экспериментов европейских лабораторий, он так и не узнал. И узнавать не хотел. По возвращении на базу, доработал контракт и завязал с «командировками», посчитав свое спасение, знаком, что пора завязывать с приключениями...

Тот опорный пункт, потом авиация два дня утюжила. И совсем не факт, что чудовище удалось уничтожить. Андрей вспомнил про тот случай, потому что, ему удалось оторваться от зверя, периодически используя вот это прием. «Мерцание». Зверь в какой-то момент, просто потерял след и ушел.

Да, интуиция... Тогда она тоже начала верещать, еще километрах в ста от расположения гарнизона. Свербела и тревожила, но не слушал. Все же доехал...

Без тренировок, способность «мерцать», получилась коряво. Но коротко пребывания в теневом мире, хватило, чтобы примерно выяснить, где-же затаилась дичь, переквалифицировавшаяся в охотников. Точнее, не затаились, а медленно сжимали тиски, заходя с разных сторон. По тому же

навесу, где лежит сам Андрей. И как только они смогли незаметно забраться на него, да и идут так, что даже следов на снегу не остается.

Вдох-выдох... Поудобнее перехватить клинки. Первый, кто из них — кто, выяснить в двумерном мире невозможно, в паре метров справа. Второй, чуть поодаль, слева сзади. Ближе к подсобке. Идут, все так же невидимые, и вряд ли подозревают, что у Андрея для них имеется сюрприз.

И раз... Сверкнув отполированной гранью, первый клинок ушел влево. Убить, не убьет. Наивно думать, что попадет, не видя и не слыша цель, только примерно зная район нахождения. Это ж не ядерная боеголовка, для которой километр погрешности, совсем не проблема при попадании.

И два... Не дожидаясь результата броска, Андрей, используя то, что навес чуть наклонен в сторону двора, рывком начинает скатываться в сторону второго противника.

Удача. Или вмешательство богов. Ничем другим объяснить произошедшее дальше, Андрей бы не смог. Во-первых — он попал. Не в сердце, и вообще, не в жизненно важный орган, а всего лишь в бедро, но тем не менее, один противник сбросил с себя невидимость, хватаясь за раненую ногу. Анастас.

Ну, а во-вторых... Неизвестно, как смогли взлететь и стать невидимыми эти двое, но вот объем деть некуда. Тело Андрея, вертясь вокруг оси, влетает во что-то твердое, и в следующую секунду, сверху заваливается еще одно тело. Удача,

не иначе. Даже не видя противника, только на ощупь, Андрей без раздумий вгоняет второй клинок в него.

Короткий всхрип, и его обдает потоком крови. Рефлексы не подвели. Рука с клинком, на автомате вспарывает горло «цели». Тот, кого звали его преосвященством, еще бьется в агонии, хватаясь за шею, но уже вряд ли что сможет сделать. Голова держится только на позвоночном столбе, и тут даже лучшие хирурги вряд ли помогут.

Времени рассматривать результат своей работы нет, поэтому Андрей тут же вскакивает, рискуя проломить настил и тут же рывком бросается в сторону второго, едва сумев разминуться со каким-то полупрозрачным сине-зеленым шаром, угодившим точно в корчащегося наполовину обезглавленного магистра. Черт, совсем из головы вылетело, что тут могут не только шпагами атаковать, но еще и экстрасенсы на каждом шагу.

Анастас успел не только избавиться от клинка в ноге, но и уже вооружился шпагой. Во второй руке медленно разгорается еще один, теперь уже оранжевый, шар. Э, нет, дружище...

Фехтовать коротким кинжалом против тяжелой обоюдоострой шпаги, ищите других дураков. Короткий замах правой рукой с зажатым клинком и тут же бросок левой рукой острозаточенной металлической звездочки. Подобрал по случаю у одного из тех, кто князя гонял по лесу. Что-то вроде японского сюррикена, но помассивнее.

Анастас дернулся, готовясь увернуться от кинжала, поэтому сверкнувший сюррикен, казалось летящий вообще в другую сторону, не успел заметить. Вспышка яркого огня и душераздирающий вопль заживо горящего мага. Заклинание, потерявшее стабильность, опасно в первую очередь именно для заклинателя.

Андрей, резко сместившись, чтоб бросившийся на него объятый пламенем маг проскочил мимо, взмахом руки вбил кинжал точно в затылок. Огонь огнем, а пока мозг цел, человек опасен, если сердце бьется и руки-ноги целы. Вообще, человек, пожалуй самое живучее существо в мире.

Помнится, в одной из командировок, бойцу оторвало ноги по самую... В общем, под корень. Обкололи промедолом, перемотали, потом еще тащили по горам километров тридцать на носилках. Выжил... Еще главное, пока несли, переживал, что мужское достоинство повредил. Но нет, повезло.

Андрей потом его видел разок. На протезах, с женой и ребенком. Бизнесмен. И отсутствие ног не мешает. Но это так, отвлеченные мысли. С пробитым острым клинком мозгом, жить сильно проблематично.

Анастас, по инерции еще сделал пару шагов, лишь после это рухнул на снег, чадая удушливым дымом и теребя ноздри запахом горелого мяса. Не самый приятный запах, но для Андрея привычный. Да уж...

Где на задворках сознания мелькнуло легкое сожаление, что смерть людей, давно уже перестала трогать зачерствевав-

шую душу бывшего солдата. Но тут же исчезло. Тело Анастаса догорало, а Андрей, лишь краем глаза отслеживая ситуацию с мертвым магом, уже движется к телу первого, того, которому он горло перерезал.

Не нравилось ему синеватое свечение вокруг тела поверженного противника, появившееся после попадания того первого шара. Да и интуиция подсказывала, что не стоит игнорировать такие явления. Сильный удар ногой – доломать позвоночный столб.

Хм, а сияние никуда не подевалось. Да и тело, как-то странно начинает подергиваться. Поморщившись, чуть сильнее размахнувшись, Андрей вновь бьет подошвой ноги, но уже по черепу. Кровля под затылком оторванной головы проламывается, и она исчезает где-то внизу, чуть не утянув за собой Андрея, слишком много сил вложившего в удар.

Но нет, удалось удержаться на ногах. Все же, координация у него на высшем уровне. Вот и сейчас, извернулся. А тело тем временем начинает меняться. Пальцы удлиняются, превращаясь в изогнутые когти, даже на первый взгляд не сулящие ничего хорошего тому, кто попадет под удар такой лапы.

Строя в мозгу многоэтажные матерные конструкции, точно описывающие явление, с которым до этого, Андрею не приходилось сталкиваться, он выдергивает еще пару клинков, набранных с запасом. Удар в сердце, с протяжкой, чтоб гарантированно располовинить его.

Кажется, метаморфоза лишь ускорилась. Да еще и конеч-

ности начинают сгибаться, превратившиеся в какие-то пау-
чий лапы. Только не с одним когтем, а с пятью на каждой
из лап.

Удар клинком в печень и солнечное сплетение, которые
вроде бы, являются источниками энергии у магов. Эффект
тот же. Нулевой, то есть. Да еще и тело стало покрываться
хитиновыми пластинами, в которые превращается балахон.
Идеи у Андрей кончились. Ну, не силен он в магии. Точнее,
кое-чего знает. Всякой разной литературы перечитал в свое
время, во время долгих дежурств. Да и... Сказки ему рас-
сказывали.

Но то сказки, а вот что делать прямо сейчас, понятия
не имеет. Взгляд падает на чадающее тело второго из против-
ников. Того, который шарами разбрасывался. В общем-то,
почему и нет...

Ухватив одну из лап, бывшую до трансформации ногой,
Андрей быстро поволок преображающееся на глазах тело
в сторону начавшего затухать мага. Стараясь не обращать
внимание на обрубок шеи, превращающийся в зубастую
пасть.

С тяжелым вздохом, вроде тащить пару метров пришлось,
но такое ощущение, что труп набрал за это время килограмм
сто веса, Андрей укладывает неизвестного вида тварь поверх
тела мага. А пламя-то уже почти потухло...

Вообще, можно было и просто уйти, но он просто не лю-
бил незаконченных дел, поэтому стоило проследить, что его

«цель», уничтожена окончательно и бесповоротно. Огонь никак не хотел разгораться, бессильно скользя мелкими языками пламени по хитину твари, уже начавшей подавать признаки жизни. По крайней мере, зубы в пасти на месте шеи, начали сходиться и расходиться. Идей не было.

Бензина бы сейчас, литров тридцать. Но чего нет, того нет. Хотя, есть пара литров спирта в фляге. Жалко, конечно, нужный для дезинфекции продукт переводить, но что ж теперь. Вытащив из специального поясного чехла плоскую флягу, Андрей, поморщившись от такого использования довольно ценного продукта, не жалея начал поливать лежащие крест-накрест тела.

Огонь, будто только и ждал подпитки, тут же рванул вверх, чуть не перекинувшись на самого Андрея. Прямо, пионерский костер. Мелькнула мысль, что сейчас это огненное шоу видно скорее всего, даже с самых дальних окраин. Надо было делать ноги, пока не набежали пожарные и зеваки.

Быстро собрав оружие, какое смог, Андрей уже собрался уходить, когда взгляд зацепился за отблеск в окровавленном снегу, в том месте, где лежало тело первого из убитых. Пожав плечами, посмотрел на костер – огонь разошелся не на шутку, быстро пожирая тела. Уже кости виднеются местами. Монстр, в которого превратился мертвец, чуть подергивался, но было понятно по тому, как быстро исчезал в пламени хитин и плоть, что опасности уже не представляет. Сгорал он быстрее, чем маг, оставшийся человеком.

И все же, Андрей решил проверить, что там блестит. Кулон. Обычный такой, в виде правильной пирамидки, с глазом посередине. Только вместо глаза, был вставлен изумруд, в центре которого, сходились белые прожилки, образующие рисунок, похожий на свастику. Чего не ожидал, так это найти в этом мире символ масонской логи. Ну, или что-то похожее на него.

Находка не обрадовала, разбудив в глубинах сознания старые болезненные воспоминания. Он уже видел этот кулон. Или очень похожий на него. Давно. Можно сказать, в совершенно в другой жизни. Еще один кирпичик в фундамент решения, задать кое-кому вопросы. Неудобные, и, возможно, те, которые отвечающий может не пережить.

Усилием воли смахнув наваждение, Андрей сунул кулон во внутренний и карман и, коротко разбежавшись, прыгнул с навеса в переулок, после чего, не снижая скорости, перепрыгнул через забор на противоположной стороне. Зарев за спиной, по яркости легко перебивало едва взошедшее зимнее солнце, подводя итог очередному отрезку пути прирожденного воина. Где-то там, среди переплетений улиц города, его ждал заказчик.

* * *

Андрей вновь сидел в той самой ресторации, напротив лица, медленно потягивая горячий чай и листая неболь-

шую, изрядно потрепанную книжку. Отшельник должен был прийти именно сюда, но, когда конкретно, не оговаривалось. Ресторация находилась достаточно далеко от того района, где «работал» Андрей, поэтому все было спокойно. Относительно, конечно. Все же, количество людей с оружием на улицах сильно превышало обычное количество. Раньше дай бог, пара патрулей за весь день и пройдет. Внутренняя стража следит за порядком.

А сейчас, такое ощущение, что город готовится к штурму. Туда-сюда носятся довольно крупные подразделения единообразно одетых людей. Единственное, пограничников уже не видно. Похоже, ротмистр добрался до своего командования с докладом.

Андрея вся эта суета уже не волновала. Его никто не трогал, да и бог с ними. Заняв дальний столик, сел так, чтобы видеть вход и углубился в изучение книжечки. По пути заскочил в какую-то букинистическую лавку, на удивление открытую и прикупил справочник по всяким магическим существам. Пять золотых отдать пришлось.

Цены, конечно, кусались, но Андрею было все равно. Любопытство. Интересно ему стало, в какую же тварь не успел превратиться тот обезглавленный человек. Правда, как назло, ничего подобного в книженции не нашлось. Но и без этого, было много всяких чудовищ. Начиная от банальных упырей и оборотней, заканчивая различными порождениями большого воображения магов, изрядно наэксперимен-

тировавшими с созданием химер. Вообще, как оказалось, сборник русских народных сказок, которые Андрей читал еще в детстве, вполне себе коррелируется с местным магическим справочником. Не в таких объемах, но тем не менее.

Например, про упырей и как с ними бороться. Или вот про Кощея Бессмертного... В местной мифологии, он правда не совсем Бессмертный. Просто один из верховных жрецов Морены, получивший в награду за свою службу, способность продлевать жизнь за счет чужих душ... А еще, он мог разгуливать между разными мирами.

– Впечатлен. – Отшельник подошел совершенно беззвучно, будто, не касаясь пола и навис над столиком, за которым Андрей увлеченно читал книжку.

– Чем? – Не отрываясь от книги, Андрей отхлебнул глоток теплого чая и перевернул страницу.

Появление заказчика и покровителя его сына в одном лице, впечатления не произвело. Хотя несколько посетителей в зале недоуменно уставились на взявшегося буквально из ниоткуда человека. Видимо, Отшельник применил какое-то заклинание для отвода глаз, но на Андрея магия практически не действовала. Если не считать той, которая имела прямое физическое проявление типа тех же плазменных шаров. Как ни крути в них самих магии ни на грош. Только в самом начале, когда молекулы вещества переводятся в иное агрегатное состояние. Потом-то уже, это реальный плазменный шар. Ну или ледяной.

Курс физики вспоминался с трудом, да и не суть важно для гостя в этом мире, тем более ему все равно уже пора уходить.

– Если честно, я не был до конца уверен, что тебе удастся справиться с двумя внеканоническими магами, один из которых к тому же, начал трансформироваться в гончую Аида. – Не дождавшись от Андрея больше никакой реакции, тот как читал книгу, так и продолжил чтение, Отшельник зацепил стул у соседнего столика и не спрашивая, уселся, напротив. – Удивил.

– Бывает. Работа у меня такая – нести в мир «доброе и вечное». – Все так же равнодушно перелистнув страницу, меланхолично заметил Андрей. – Что, пойдем? – Дочитав главу до конца, захлопывает книгу и смотрит на собеседника.

– Торопишься? Ночью ты был более дружелюбный. – Тон Отшельника был задумчив.

– Слушай, я уже третьи сутки на ногах. Знал бы, что ты так задержишься, снял бы комнату, хоть покемарил. Я сейчас такой «добрый», что лучше не трогать.

– Ну так, сам виноват. Грязновато сработал. Пришлось следы заметать. – Отшельник раздраженно повел плечами. Разговор шел не по плану. – Вот и задержался.

– Грязновато. Так сам бы и убрал их. – Скривил гримасу Андрей. Он и правда устал, а Отшельник его уже начал перманентно бесить. – Как с твоей частью договора?

Усталость усталостью, но вот то, что его заказчик отправил по сути на убой, хоть и завуалировал это обтекаемым – не до конца уверен – в голове отложилось. Хотя, повлиять уже вряд ли этот факт на что-то сможет.

– Все в силе. Выходим, или все же отдохнешь, а потом двинемся. Путь не близкий, сразу предупреждаю.

– Выходим. Как-нибудь уж потерплю. – Андрей глазами нашел полового и окликнул его. – Милейший, будьте добры, посчитайте мне все. – После чего начал подниматься из-за стола, убрав книгу в рюкзак, так же прикупленный в той букинистической лавке.

А вот отшельник вставать не спешил, продолжая сидеть на месте.

– Андрей, а ты случайно ничего не забирал у магистра? – От Отшельника повеяло угрозой. – Или у его подручного.

– А кто из них магистр? – Андрей будто и не заметил изменений в тоне собеседника, приняв счет из рук полового, и не глядя сыпанув ему серебряных монет. Тот было начал считать, но Андрей махнул ему, чтоб не мешался под ногами.

– Тот, которому ты голову отрезал.

– Нет. Я только пару кинжалов, взамен тех, которые в ко-стре остались забрал, да шпагу. – Равнодушно пожав плечами, ответил Андрей. – Времени обыскивать, как понимаешь, у меня не было.

И ведь не соврал. Кулон же он не с тела снял, а в снегу нашел. Но этот факт озвучивать не стал. Отшельник тоже

не все рассказывает. Точнее, много чего не договаривает.

– Да? Тогда ладно... Пойдем. – Кажется, заказчик был разочарован.

Поднявшись, отшельник быстрым шагом направился в сторону выхода. Андрею не оставалось ничего, кроме как последовать за ним.

Улица встретила их ледяным ветром. Гуляли прохожие, ездили коляски. Где-то далеко, виднелись странные сполохи, отражающиеся на низких тучах. Андрей прикинул, примерно в том направлении, чуть правее только, деревенька рифейцев.

Совсем некстати вспомнились блины, которыми его угощала баба Тая. Вкусные, ум заешь. Интересно, получится когда-нибудь еще вернуться в этот мир?

По сердцу резануло тоской. Найденный и тут же потерянный вновь сын, успевший повзрослеть на десять лет. Где он, как... Уходить не хотелось, несмотря на все слова Отшельника, твердившего, что находиться в этом мире опасно в первую очередь для Марка.

– Андрей, идем. Ты чего остановился? – Отшельник уже успел удалиться на десяток метров от входа, а Андрей все еще стоял, бездумно глядя на ворота лица.

– Иду.

Андрей быстрым шагом устремился к Отшельнику. Глубокий капюшон, все эти разговоры и демонстрация сил. Трюк с видениями и ковырянием в мозгах. Андрей не знает,

ожидал ли сам Отшельник, к какому эффекту приведут его манипуляции с разумом подопытного, но...

Годы тренировок. Войны. Мирная жизнь. Семья. Иришка и Марк. Все мог простить и забыть бывший вояка. Почти все... Кроме предательства. На бесстрастном лице Андрей на короткий миг промелькнула гримаса злости, но тут же исчезла, взятая под контроль силой воли.

Уже спокойный, он быстро догнал проводника и пристроился за его спиной. Мир вокруг чуть подернулся туманом. Дома стали меняться, устремившись ввысь многоэтажками, а затем исчезнув. Они шли молча, а мир менялся. Вот вырос вокруг вековой лес, а дорога сузилась до узкой тропинки, выходящей по белому снегу. Перунова тропа.

Андрей шел. Стараясь ни о чем не думать, хотя мысли так и норовили закружить в водовороте сомнений. Как бы отшельник не пытался прятать лицо и менять голос, Андрей его вспомнил и узнал. Двадцать лет не виделись... И вот такая встреча.

Вечерело. Уже выплыла огромная багрово-красная луна, в обрамлении таких же кровавых звезд, рисующих совершенно незнакомые фигуры созвездий на черном небе. Лес исчез. Тропа вилась посреди высоких, будто оплавленных страшным пламенем, скал.

Сказки. В детстве их рассказывал отец. После, сам читал запоем. И всегда в них дорога заканчивалась мостом. Так и тут. Сперва был шум текущей воды. За очередным пово-

ротом, разлеглась поляна, усталая зеленым травяным ковром, посреди которой несла свои воды река.

Мост. Да, Перунова тропа упиралась в каменный мост, без каких-либо дополнительных опор перекинутый на другой берег реки. Больше пятидесяти метров на первый взгляд. Там, на том берегу, виднеются дома, из труб которых тянется вверх дымок. Идеальное место. Кажется, пора...

Отшельник, видимо, успел почувствовать что-то в последний момент, но сделать уже ничего не успел. Два шага, и серебряный кинжал, в навершие которого был на скорую руку вставлен тот самый кристалл из кулона, входит ему под лопатку.

У реки Смородинной,
На мосту Калиновом
Одолею Кощеюшку
Добрый молодец
Но не силой
И не волшебством
Только местию
Сердца чистого.

Глава 1

Капля холодной воды, сорвавшись с хвоинки, падает на мой нос, торчащий из-под плетенной шляпы. Но даже она не может заставить меня открыть глаза. Тем более, ничего нового не увижу. Крутой утес, с которого я свесил ноги, да быстрое течение реки внизу. Я прихожу сюда каждый день. Уже четвертый месяц. С того самого момента, как открыл глаза под сенью круглой войлочной юрты.

Живой. Прыгая со скалы, почти такой же, как та на которой я примостился, не верил в то, что выживу. Но и сдаваться человеку герцога... Нет уж. Лучше смерть... Иногда, приходя сюда, мне хочется сделать шаг в бездну, чем жить вот так... Калекой.

Не имея возможности вернуться домой. И ожидая, каждый день, что за мной придут. Шульганкорт, люди Отшельника, люди герцога, еще кто-нибудь, кто желал бы увидеть меня на костре. Хотя...

Думаю, меня давно уже похоронили. Все же, выжить после того прыжка, в бурное течение Агидели, было проблематично. Даже для здорового и не уставшего человека.

Сжимаю в ладони остатки кристалла. Острые грани осколка, втыкаются в кожу, разгоняя легкий туман в сознании. Сэсен, говорит, сотрясение у меня и что-то там с поврежденной структурой ментального тела. Не совсем понимаю, если

честно. Хотя, с учетом того, что я и языка-то не знаю людей, живущих в селении, зажатом со всех сторон отвесными стенами гор, странно, что вообще могу общаться. Тут только сэсен – шаман, колдун, старейшина в одном лице – немного говорит на русском. Ни франкского, ни германского, ни каких других языков и не знает никто.

Но степень владения русским, у сэсена, скажем, не очень. Так, через пень колоду. Я, конечно, за четыре месяца-то, вроде как выучил немного наречие местных жителей, но тоже... На бытовом уровне, не более того. О высоких материях не поговоришь.

Я часто прихожу сюда. Побывать в одиночестве. Только лес, ветер, вода и обрыв. Как не утонул тогда, в холодной воде, да еще и зимой.

Не знаю. Плохо помню. Вот лечу вниз, зажмурив глаза. Удар о воду и быстрое течение подхватывает мое искалеченное тело, утаскивая вниз. Помню, захлебывался и никак не мог вдохнуть, но продолжал молотить единственной уцелевшей рукой и ногами по воде. Намокшая одежда тянула вниз, но я все равно барахтался.

Потом... Уцепился за какой-то куст, и выполз на обледелый берег, где благополучно и отключился. Сэсен говорит, меня нашли без сознания и уже почти мертвого. Пара подростков, Нур и Ильгиз, пришли рыбки половить, а там я валяюсь. Хорошие парни, мои ровесники. Они и притащили меня в селение.

Почти месяц провалялся в юрте сэсена, пока он меня пытался вылечить. Воспаление легких, да еще и раны, дело нешуточное. Вылечил... Почти. Руку отрастить сэсен даже не попытался. Только отпилил все, что осталось после попадания фаербола. Теперь вот... Калека-инвалид.

И с головой. Старик говорит, что душа моя, оказалась заточенной в осколке Камня. Как такое вообще возможно, не понимаю. Я вроде жив, а вроде и нет. Как в сказке про Кощея. На конце иглы смерть, а игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, ну и далее по сказу...

Правда, в моем случае, все сильно короче. Смерть моя в осколке «Камня Душ», а он в моей руке. И таскать с собой, похоже теперь придется всегда. Стоит отдалиться дальше, чем на сотню метров, так сразу, будто рассудок теряю, или вовсе могу в обморок грохнуться.

Ну вот, опять подступает апатия и желания, разбежавшись прыгнуть со скалы. Засиделся я тут, пора обратно. К людям, чтоб с ума не сойти. Толку в стотысячный раз обдумывать одно и то же, если все равно решения нет.

Нет, отсутствие руки, меня не очень сильно тревожит. Тут то чего беспокоиться... Руку, хороший лекарь и отрастить заново может. Дорого, конечно, и не все лекари на такое способны, но возможно. А вот что делать с душой, заключенной в камень, точнее даже в обломок камня, не представляю совершенно.

Сэсен тоже только руками разводит. Он больше со стихии-

ями да элементарными разными. А тут требуется менталист. Причем, не абы какой, а сильный. И знающий, к тому же. Хехе... Доктор, излечи себя сам, называется.

Усмехнувшись, открываю глаза и начинаю подниматься с устроенного из лапника сиденья. Камень занимает место в плетеном из тонких кожаных ремешков мешочке, висящем на шее. Это специально для меня внучка ссена сплела. Янбике. Смешливая девчонка, с серьезными донельзя огромными карими глазами и круглым лицом под черными, как смоль, тяжелыми волосами. «Хозяйка Души». Ну, это ее имя в вольном переводе если...

Именно она все то время, пока я валялся в юрте, не в состоянии даже до ветру сходить, ухаживала за моей тушкой. Кормила, поила. Вот только что не мыла. Не положено. Все же, я как ни крути, чужой мужчина. И еще лекарства всякие тоже она делает. Ссэн, говорит, из нее отличная целительница выйдет. Травы знает, лес слышит. А вот сколько лет ей, чего-то и не знаю. Думаю, младше меня. Хотя, может и постарше. Но ненамного.

Эх... Потянувшись, еще разок оглядываю открывшийся пейзаж. Крутые скалы, над которыми плывут серые тучи, обещая скорый дождь, зеленые склоны, покрытые начавшими одеваться в листву деревьями и где-то далеко внизу, тонкая нитка реки.

Пора возвращаться в селение. Работник из меня, честно признаюсь, так себе. С одной-то рукой. Но кое-чего все же

в состоянии сделать. Селяне живут бортничеством по большей части. Мед диких пчел собирают. Да скот держат. В основном лошадей и овец. Тех же коров почему-то нет. Хотя, с этим то все понятно.

Долина, в которой селение расположилось, небольшая. Верст десять в поперечнике. А со всех сторон довольно крутые склоны, где довольно сложно заготавливать сено на зиму. Лошадей можно зимой на этих склонах и пасти, как и овец. Сами себе траву выкопают из-под тонкого слоя снега. Глубоких сугробов, как я успел заметить, тут на горах практически нет. Ветром сдувает.

Само селение небольшое. Человек триста всего-то. Один из родов огромного союза племен, кочующих по зарифейским степям. Башгирды. Вообще, я раньше думал, что они все кочевники. Но оказывается, есть и те, кто в одном месте живут оседло. Правда, таких поселений мало, но есть. Мне повезло наткнуться как раз на такое. Точнее, это Нур с Ильгизом на меня наткнулись, но ладно не суть.

Уже весна... Красиво. Все зеленеет. И горы перестают быть такими хмурыми и настороженными покрываясь изумрудной порослью. Даже без солнца, все равно, гораздо приятнее смотреть на покрытые травой склоны, чем на белое покрывало без оттенков, из-под которого местами выглядывают черные, особенно на фоне снега, скалы.

Сегодня обещался помочь Нуру с конструированием ульев. Несмотря на то, что весь род занимался добычей меда,

но вот ульев не было. А мне просто надоело быть никчемным, да и вообще... Самому сколачивать решетки под соты и коробки ульев, одной рукой, такое себе занятие, бесперспективное. А вот с помощью тех же Нура и Ильгиза, вполне получается.

Тут больше другая проблема вырисовалась, думается она и есть основная причина, почему именно в дуплах собирают мед, а не в ульях – острый дефицит железных гвоздей. И не только гвоздей. Даже оружие, сабли там, наконечники копий, явно оберегаются, как зеница ока. Видел даже саблю, похожую на рапиру. До такой степени сточено лезвие.

Да и обычные ножи, ничем не лучше. Если честно, для меня это странно. Вряд ли я так уж далеко от отцовского поместья успел уплыть. Утонул бы точно. Значит и до Белецка недалеко. А в Белецке заводов железоделательных много. Если правильно помню, аж до франков чугуны отправляют. Но это не точно. Если честно, не вдавался в подробности. Но сам факт, что железные изделия можно купить. И не так уж дорого. Мед, допустим, подороже за пуд будет, чем даже оружие, тем же весом. Непонятно, в общем, почему такой дефицит.

Вот, кстати, а чего бы под таким прикрытием – ну, за железом в Белецк, не проведать родные места. Кочевники бывают частенько для торговли, поэтому, очередной караван, никаких вопросов не вызовет. А я с ними, как-нибудь уж замаскируюсь.

После всего случившегося, способности мои, будто и нет их совсем. На глаза главное знакомым не попасться, и все. С эмпатией, кстати, все как-то непонятно. Не то, чтобы совсем пропали способности чують людей, а... То есть, то нету. И если вдруг проявляют себя, то потом голова, будто колокол звенит. Сэсен говорит, что это тоже связано с кристаллом как-то. В общем, нужен кто-то знающий...

Тоже довод в пользу того, что надо уже выбираться в сторону цивилизации. Не сказать, чтоб прям скучаю, но... Отец. Как он там? Наверно, с ума сходит из-за моей пропажи. Да и вообще, кто знает герцога... Вдруг и на отца покушение устроил? Стараюсь гнать от себя нехорошие мысли, но вот в душе сидит это беспокойство. Он мне хоть и не родной, но... В общем, пора возвращаться, как ни крути. И это я сейчас не только про селение, до которого мне идти еще версты две, к тому же, через невысокую гору перевалить придется. В Белецк пора. Для начала. Разузнать, осмотреться. А потом... Там видно будет.

Теперь остается только убедить сэсена в необходимости отправки каравана для торговли. Хотя, с этим думаю, срастется как надо. Все же, нужда в изделиях из железа у рода имеется. И мед, для торговли, тоже имеется.

Определенно, мое предложение должно заинтересовать сэсена. Но сперва все же придется доделать улыи, используя вместо гвоздей деревянные клинышки, которые к тому же, еще и обстрагивать надо под диаметр железного шты-

ря, которым приходится прожигать отверстия, за неимением обычных сверл. Брр-р...

Мы поэтому и возимся с демонстрационным ульем уже вторую неделю. Никак доделать не можем. С таким-то набором инструментария. Эх... Может попробовать уговорить сэсена сперва на караван, а потом вернуться и все сделать как надо?

Да не, неизвестно, что получится из моей идеи. Когда я из Белецка сбегал, ситуация там была не самой спокойной, неизвестно, как сейчас. Да и в горах Приграничья, не всегда можно безопасно передвигаться. Вот хоть пример дяди Мартына взять... Пусть уж хоть один образец будет, сделанный грубо.

Воспоминания о дяде Мартыне, как-то так получилось, уводят мои мысли в сторону от построения планов. Маша... Как она там? Надеюсь, все у нее хорошо. Вряд ли к ней у кого возникнут вопросы. Она ж не менталист. Да и с такой-то охраной... Честно, после всего того, что обрушилось на меня тогда, зимой, не знаю, как к ней относится. Скучаю, это да... Как не поворачивай, а все же, она была моим другом... И выходила опять же, после первого «знакомства» с наемниками герцога.

Думая о всяком, не заметил, как почти спустился с пригорка, в небольшую ложбинку, которая тянулась до выхода из долины. Единственный путь наружу, так сказать. Там пост располагается, на котором поочередно дежурят все взрослые

мужчины селения.

Отсюда не видно, из-за склона той самой горы, которую мне предстоит преодолеть, чтобы попасть в селение. Можно, кстати, и не лезть в гору, а обойти по этой самой ложбине, но получится в четыре раза дальше. Так что, лучше напрямую. Быстрее, а я и так сегодня что-то подзадержался, если верить мутному пятну солнца за плотной пеленой туч.

В конце спуска, ненадолго останавливаюсь. Отдышаться. Усталость накатила без причины. Просто, только вот шел себе бодрячком, раз и сил нет. Пот на лбу выступает и одышка, как у загнанной лошади. Тоже последствия забега зимнего. Легкие застужены были, вот время от времени и напоминают о моем халатном отношении к здоровью. Хе-хе... Сейчас то уже пореже такие приступы. А поначалу чуть не по пять раз за прогулку небольшую. Может в лекари податься самому? Дара, конечно, не имеется, но уж как-нибудь и без дара, там травами всякими, настойками, смогу людей лечить. Да и себя заодно. Вот! Точно. У меня ж и обратиться есть к кому. Янбику попрошу. Не должна отказать.

А плодотворная сегодня прогулка к обрыву выдалась-то. Сколько планов и идей в голову пришло. Даже тоска и уныние отошли в сторону. Да и, как говорит отец:

«— Запомни Марк, выхода, только из могилы не бывает, да и то, сам знаешь, если хорошего некроманта найти – решаемо. А остальное, что может произойти, всего лишь временные сложности.»

Надеюсь, с ним все хорошо... Воспоминание об отце, заставило ёкнуть сердце. Как он там? Ладно, если выгорит, дадут боги, разузнаю. Вроде отдышался, пора идти дальше.

Уже было ступил на едва заметную тропку, ведущую вверх по склону, натопанную мною же, когда со стороны дальнего края ложбины, будто шум какой привлекает внимание. Рефлекторно поворачиваю голову, пытаюсь высмотреть, что же там такое.

Но сколько не всматриваюсь, ничего не видно. Только стволы сосен тянуться вверх, качаясь верхушками. Наверно, ветер. Или белка какая. Хищного зверья, если верить тому же Нурику, в долине и не водится. Тот, что был, изведен под корень, для безопасности стада. А если и забредет какой, так тут же облаву устраивают. Помнится, с месяц назад, две недели бураны снежные мели, что из юрты не выйдешь, с ног уносит, медведь забрел. Шатун. Так тут же его и оприходовали, во избежание.

Для верности еще немного постояв, вглядываясь в заросли леса, пожимаю плечами, и все же начинаю подъем. Хотя, легкое чувство тревоги, не понять с чего, поселилось в душе. Что-то не так будто.

И чем выше карабкаюсь по тропинке, тем чувство тревоги все больше. Вроде и подъем небольшой, а с другой стороны уже и юрты селения, чуть ли не на склоне. Но вот растет беспокойство. Словно случилось что-то плохое. Пытаюсь отвлечься, на более подробное обдумывание тех мыслей, что

пришли ко мне пока я на обрыве сидел, но не получается. И шаг, рискуя снова получить приступ, только ускоряю. Вот еще метров двадцать и вершина, а там и спуск к селению.

Появившаяся в прогале между сосен фигура с натянутым луком, на котором уже лежит готовая сорваться стрела, заставляет меня дернуться и оступиться. Вместо твердого скального основания, нога попадает в подгнившую кучу хвои и проскальзывает на оказавшемся под ней льду. Даже в полном здравии, удержаться на ногах довольно тяжело в такой ситуации. А уж мне-то, совершившему подъем в четверть версты, да не прогулочным шагом, а чуть ли не бегом, и вовсе из области фантастики.

Падая, вижу, как блеснув в выскочившем из-за тучи солнечном луче наконечником, стрела срывается с лука и устремляется ко мне. Время на краткий миг замедлило свой ход. Незнакомый воин, в малахае и типичной для кочевников броне из конских копыт, нашитых поверх стеганого тегияля, спустив тетиву, медленно тянется за следующей стрелой. Черт...

Время возвращается к привычному течению. Стрела, видимо воин не рассчитывал, что я грохнусь, вжикнув над моей головой, со стуком входит в ствол сосны за моей спиной. Пытаюсь выставить руки перед собой, напрочь забыв, что их у меня всего одна. Вследствие чего, от удара левой руки по земле, проваливаюсь всем телом влево, начиная катиться вниз. Туда, откуда только что пришел. Как оказалось, это

меня и спасло, потому что вторая стрела звякает о камни в том месте, где я должен был находиться, если б приземлился на две руки.

Думать, что это за тип и откуда он вообще тут мог появиться, совершенно некогда. Соревноваться со стрелами кочевника в скорости, занятие такое... Отвлеченных мыслей не потерпит. Что и подтверждает очередная стрела с черным оперением, успел рассмотреть, которая втыкается в корягу, за которую я умудряюсь нырнуть, в последний момент толкнув тело ногами в сторону.

Замечательно... Ни оружия при себе, ни способностей. А ведь намерения напавшего, разгадать совсем несложно. Судя по приветственному выстрелу. Вжимаюсь в корягу спиной, ожидая очередной выстрел. Удачно подвернулось упавшее и изрядно подгнившее дерево, в полтора обхвата. С того места, где находился неизвестный воин, меня не видно. Значит и попасть не сможет. Позицию сменить надобно. А у меня время появится, чтоб осмотреться хоть и решить, в какую сторону лучше сбежать. Вступать в схватку... Э... Вообще дурная идея в данный момент.

Ну-с, приступим... Лежу на правом боку, вытянувшись вдоль сгнившего дерева, вслушиваясь в малейший шорох поблизости, а сам глазами прикидываю, что вот до того куста шиповника, растущего рядом с валуном, вполне смог проскочить. А потом прыгнуть в небольшой овраг, с остатками снега и...

Тихое шипение, раздавшееся над левым ухом, заставляет повернуть голову и застыть, стараясь не дышать. Прямо перед моим лицом, медленно поднимается голова гадюки, размером с мой кулак, в раскрытой пасти которой с верхних клыков, начинает стекать яд...

Глава 2

Замираю, забыв даже, как дышать. Мир сузился до двух вертикальных зрачков, смотрящих на меня. Как назло, ничего вспомнить не могу, как вести себя в таких ситуациях. И вообще, все что знал о змеях, будто вылетело из головы. Только огромные холодные глаза, в которых нет никаких эмоций.

В лицее мы иногда играли в «гляделки». Два человека смотрят друг другу в глаза, и кто первый моргнет, тот и проиграл. Вот сейчас один в один ситуация. Только вместо второго человека – гадюка-переросток. И чего ей не спится? Еще ведь и снег не везде сошел. Да и прохладно для этих хладнокровных пресмыкающихся.

Про размер вообще молчу. Никогда таких больших в нашей местности не встречал. Не, ходят байки, что в горах где-то обитает огромный тысячелетний змей, который устраивает землетрясения иногда. Многоголовая и беспощадная «Аждаха». Говорят, может превращаться в красивую молодую девушку.

Но это всего лишь легенда. Да и, если правильно помню, там вроде речь про ужа идет. Или просто про очень старую змею, прожившую то ли сто, то ли пятьсот лет. Нет... Не вспомню.

Капля яда все же срывается с клыка и медленно падает

вниз, чуть-чуть разминувшись с моим лицом и разбившись на мелкие брызги о тонкую веточку, пробивающуюся сквозь жухлую хвойную подстилку. Едва-едва наметившиеся зеленые листочки, тут же пожухли, скукоживаясь под действием яда и умирая. Э... Меня передернуло от мысли, что и со мной так же произойдет.

Непроизвольная дрожь прошла по всему телу и я... Моргнул, разрывая контакт взглядов со змеей, тут же сделавшей стойку в готовности к броску.

Треськ!!!

Сломавшаяся под ногой неизвестного лучника ветка, эхом отдается по лесу. Гадюка на миг замерла, реагируя на звук и я тут же выбрасываю руку вперед, пытаюсь перехватить шею у самого основания головы. Под пальцами чувствуется мерзкая холодная кожа, под которой каменеют тугие мышцы змеи. Гадюка дергается в сторону, стараясь разорвать мою хватку, но не тут-то было. Понимаю, что, стоит мне разжать пальцы – я труп. Гарантировано и неизбежно. Поэтому, борясь с омерзением от прикосновений к змеиной коже и в любой момент ожидая, что она все же вырвется, лишь усиливаю хватку.

Видимо, поняв, что я ее не отпущу, змея переходит к другой тактике. Над корягой, за которой я лежу, в обрамлении из опавшей хвои и мелких веток, начинает подниматься арка змеиного тела.

Э... Ничего себе! Арка уже в мой рост, и все растет. Это

какой же она длиной? Это была последняя мысль, успевшая мелькнуть в моей голове, прежде чем неведомая сила вырвала меня из моего укрытия и отправила в долгий полет, закончившийся на двухметровой елке, изрядно смягчившей мой полет. Скатываясь по веткам вниз, успеваю все же увидеть змею полностью. Метра четыре в длину, и толщиной с мою ногу... Очешусть!

Ай! Приземляюсь на землю я не очень удачно. На какую-то палку ребрами. Ладно, хоть одежда на мне крепкая, выдержала испытание с честью, не порвавшись. Иначе насадился бы, как мотылек на булавку. Дальнейшее, наблюдаю уже со стороны.

Стрелок, на удивление, оказался с отличной реакцией. Едва перед ним возникла змея, как тут же, лук отлетает в сторону, а в его руках сверкнула серебристой искрой легкая сабля, которые так любят кочевники. Возможно, замри он, как до этого сделал я, остался б живой. Змея поначалу его похоже и не заметила, готовясь вновь атаковать меня.

Но я замер, ни жив, ни мертв, а вот неизвестный воин, почему-то решил придерживаться другой стратегии. Мелькнуло еще раз лезвие сабли, выброшенное навстречу распрямляющемуся телу змеи. Серая лента гадюки, буквально насаживается на острие, оказавшееся гораздо крепче твердого черепа и мускулистого тела змеи.

Две аккуратные ленты, еще пару мгновений бывшие единым целым, начинают опадать по бокам от воина, даже

не шелохнувшегося во время атаки змеи-переростка. Ему удалось разрезать метр тела, а вот оставшаяся часть змеи начинает извиваться кольцами, корчась в агонии. Четыре метра и толщина в мою ногу? Это я прям преуменьшил... Судя по летящим во все стороны веткам и мусору, гадюка метров семь в длину точно. Такая теленка проглотит и не заметит. Брр-р... Неудивительно, что она с такой легкостью меня откинула в сторону.

Но воин, почему-то никак не реагирует на пролетающие рядом с ним кольца громадного тела. Так и стоял, с поднятой саблей, пока очередная конвульсия змеи не снесла его в сторону, оставив переломанной куклой лежать рядом выворотнем, не давшим ему скатиться вниз.

Зрелище, как в проявившимся из-за туч солнце, блестит чешуя, пуская во все стороны зайчики, завораживает. Будь я подальше от места событий, так непременно бы полюбовался. А пока... Отталкиваясь ногами, так и продолжая лежать на спине, стараюсь отползти подальше и при этом не вернуться куда-нибудь в овраг. Точно помню, где-то рядом с тропой был один, промытый весенним половодьем, но вот так сразу и не ориентируюсь, где именно.

Лишь отползя метров на тридцать от места событий, наконец поднимаюсь на ноги, озираясь по сторонам, и готовясь в случае чего, поизображать из себя пресмыкающееся. В смысле, упасть и прятаться. Стрелок-то, мог и не один быть. Но вроде пока никого не видно. Только вот какая-то

тяжесть в душе появилась, будто случилось непоправимое.

Все же, возвращаться на тропу, после случившегося, я не тороплюсь. Всерьез рассматривая вариант подняться на прямую. Но есть одно «НО» – тропа переваливает вершину в самом удобном месте. Во всех других местах, придется карабкаться по отвесным склонам. Будь у меня целыми обе руки, особых проблем не возникло бы. Вот только...

А, чего уж там... Есть еще вариант вернуться и через ложбину выйти на пост у входа в долину. При здравом размышлении, оставляю, как запасной вариант. Неизвестный стрелок пришел по тропе со стороны селения. А значит, на посту есть шанс нарваться на неприятности, которые я могу и не пережить.

Еще напрягает эта гигантская змеюка. Вдруг поблизости где-нибудь собрат ее ползает. Упасите боги. Тяжело вздохнув, не переставая крутя головой во все стороны, прячась за деревьями короткими рывками направляюсь в сторону недавней схватки. Если можно эту короткую сшибку так называть.

Тело змеи вроде уже перестало агонизировать, насколько могу судить с моего места. Да и воин лежит, не шевелясь у того же выворотня, к которому его отбросило ударом. Рискну.

К змеюке, хоть она уже окончательно затихла, все же не решился сунуться. Ну ее к черту. Никогда с такими тварями не сталкивался, и не хочу. Хотя, любопытно, не скрою.

Но нет.

Осторожно, но все же умудрившись пару раз упасть, поскользнувшись на спрятавшихся под опавшей листвой льдышка, приближаюсь к стрелку. И едва сдерживаю приступ тошноты. Хотя, стало понятно, почему, убив змею, он даже не попытался отстраниться.

Яд... Похоже, гадюка успела брызнуть на него скопившейся жидкостью. На лицо стрелка было страшно смотреть. Кожа расползается лоскутами, обнажая сочащуюся сукровицей плоть, а местами даже и кости видны. Жуть жуткая... А уж когда представил, что меня ждала подобная участь, так совсем поплохело чего-то...

Стрелок так и лежит, вытянувшись в струнку и сжимая свою легкую сабелку, в посиневших руках. Надо же, не выпустил. С одной стороны, он хотел меня убить, но с другой... Никому не пожелаю такую смерть...

Смотреть было невозможно, поэтому усилием воли отведя взгляд, уже было направился к тропе, до которой и осталось всего ничего, когда полустон-полухрип заставляет меня вздрогнуть от неожиданности. Изумленно поворачиваюсь в сторону звука и понимаю – стрелок еще жив. Неподвижен, без лица, но жив... Хотя, насколько помню действие яда гадюки, это ненадолго. С учетом размеров, думаю счет идет на минуты, но не более часа.

Стрелок затих. А потом снова хрипло втянул воздух. Черт... Ну не жилец он, не жилец... Да и я не лекарь. Про-

тивоядия не смогу сделать. Почему же не могу уйти, бросив его умирать? Думаю, он бы точно не стал меня жалеть.

Так и стою, глядя, как умирает неизвестный воин. Добить, избавить от мучений. Наверно, будь я на его месте, желал бы этого. Но чем? У меня же даже оружия нет никакого... Если только...

Взгляд падает на саблю, зажатую в руке стрелка. Обычная такая сабелька, в Белецке на рынке такие продаются. Может даже и эта оттуда же. Простая рукоять, обмотанная тонким кожаным ремешком, чтобы не проскальзывала. Даже гарды нет. Единственное отличие, это то, что серебристое некогда стальное лезвие, сейчас перепачкано кровью змеи, перекрасившись в багрово-черный цвет.

Разжать пальцы, сведенные судорогой, да еще и под аккомпанемент хриплого дыхания, оказалось не так уж и просто. Да еще и моя эмпатия совсем некстати включилась, окатив волной чужой безысходности, боли и жгучего желания все это прекратить. Так паршиво стало, что даже злиться начал.

Злость немного разогнала хмарь упадничества и чуть очистила мозг, готовый уже сдаться. Мне все же удалось разжать пальцы стрелка. Ударом ноги. И лишь когда они чуть-чуть разжались, все же выдернул саблю.

Но вот нанести «удар милосердия», как-то... Жутко. Одно дело, убить в схватке. А вот так... Практически беззащитного и недееспособного. Разумом понимаю, что для него это

благо, но не поднимается рука и все тут.

Выдыхаю, и все же наношу удар, целясь чуть левее грудины, стараясь не попасть в ребра. Силы одной руки не хватает, чтобы пробить толстый тегилый. Лезвие застревает в стеганной ткани. Да что за черт!

Злясь и нервничаю, наваливаюсь на рукоять всем телом, не заметив, как из-за пазухи выскочил мешочек с кристаллом. Наконец, лезвие проходит оказавшуюся необычно прочной, броню и погружается в тело стрелка, даря ему покой.

Последний хрип, спазм тела и меня будто молния ударила, заставив волосы дыбом встать. Пару мгновений, а после, лезвие сабли чуть засветилось странным красно-зеленым сиянием, потекшим через сжатую руку к груди, прижимающей наверх, и собираясь в полупрозрачный клубок, центром которого оказался мешочек с кристаллом...

Волна жара, обдаёт мое тело, грозя сжечь, но тут же уходит, оставляя лишь легкое уютное тепло да чуть покалывающие иголки в венах. Да и сияние, мгновенно раздувшись до шара, величиной с юрту съедена, тут же сжимается втягиваясь в мешочек с осколком кристалла.

Даже испугаться не успеваю, как все уже закончилось. Стою посреди леса, сжимая в руке саблю и пытаюсь понять, что же это такое было-то... Отрешенно перевожу взгляд на тело стрелка и... Вместо него, только кучка серого пепла, повторяющего контуры тела. И все... Ни одежды, ни даже

костей не осталось. Только вот сабля, которую я держу...

На всякий случай, я даже поморгал, но ничего не изменилось. Находясь в полнейшей растерянности, напоследок кончиком клинка все же поковырявшись в пепле, побрел в сторону тропы, уже даже не следя за обстановкой вокруг. Слишком сильное потрясение на мою бедную, слегка нездоровую голову. Погруженный в это отстранённое состояние, добрел тропы, умудрившись не споткнуться ни разу.

И лишь только оказавшись на тропе, остановился, почувствовав чье-то пристальное внимание со стороны. Непроизвольно сделав шаг обратно, вскидываю саблю наизготовку, и понимаю, что до источника интереса метров сто, не меньше. Да и интерес этот, совсем нечеловеческий. Звериный. Надо же, а эмпатия будто усилилась... Да и усталости не чувствую.

Учитывая, сколько мне тут пришлось побегать, я уже должен был рухнуть без сил и только хватать ртом воздух, пытаюсь отдышаться. Но нет... Даже кашля не наблюдается, за эти месяцы ставшего моим привычным спутником.

От осенившей меня догадки, застываю столбом, широко раскрыв глаза. Это чего... Это получается... Если вспомнить приключившееся светопреставление, и превращение тела воина в пепел... Это получается, кристалл, точнее его обломок, используя мое тело и саблю, как проводник, поглотил душу?

Резким движением всаживаю саблю в землю у своих ног,

даже не заморачиваясь тем, что могу испортить лезвие, лихорадочно трясущейся рукой хватаю мешочек и пытаюсь выковырять из него осколок. Получается это далеко не сразу, но все же удастся.

Прозрачный осколок кристалла, мягко светится, но его свет не покидает пределов неровных границ, создавая переливы внутри. За месяцы я изучил его до самой мелкой трещины, поэтому сейчас, даже не особо напрягаюсь, вижу изменения. Сеть трещинок, шедшая по всей структуре камня, исчезла, и он, будто чуть увеличился в размерах, сглаживая неровный скол.

Надо же... А ведь получается, если судить по моему нынешнему состоянию, мне достаточно восстановить камень и здоровье тоже вернется. Выходит, сэсен был прав... Моя душа накрепко привязана к этому камешку. Камень целый, и я здоров. Камень расколот и со мной... Хм... Мда...

А чтобы камень восстановился, нужно подпитывать его чужими душами... Так все просто...

Будто прочитав мои мысли, а может и в самом деле прочитав, кто его знает, кристалл засветился чуть ярче, чтобы снова угаснуть.

Первым желанием, когда мозаика в моей голове сложилась в такую страшную картину, было зашвырнуть эту смертельно опасную стекляшку как можно дальше. Или вовсе, взять и расколошматить его в мелкую пыль. Благо, найти орудие для этого, в горах проблем не составит никаких.

Вот так... Чтобы жить, мне придется отнимать жизни других. И не просто жизни, а души. Бессмертные души других... Готов ли я на такое?

Одно дело убивать в бою. Или ты, или тебя... Совсем другое, знать, что, убив – ты поглотитшь чужую душу. Тяжесть осознания, придавила меня не хуже горной лавины, не давая шевельнуться. Это было... Страшно? Пожалуй, да... До смерти. До сожаления, что меня не сожгли на костре.

Да знай я, что подарок покойного Пал Егорыча с таким подвохом, избавился бы от него сразу, как только в руках моих оказался. И вообще, самолично бы сдался людям герцога. Я не хочу... Не хочу быть пожирателем душ. Не хочу быть заложником куска, пусть и драгоценного, но камня... Куда спрятать «Иглу Кошечья»?

Не знаю, сколько бы еще так простоял, терзаясь в сомнениях, если бы моих ноздрей не коснулся запах дыма. Густого, с примесью паленой шерсти и жаренного мяса... Как будто кто-то палит свинью.

Меня будто обухом по голове стукнуло. Нашел время размышлять о кристаллах! Ведь ясно, как божий день, что неспроста мне на тропе попался воин, сразу же попытавшийся меня подстрелить. Да еще и чужак.

Тряхнув гривастой головой, все руки не доходят подрезать отросшие до плеч волосы, закидываю кристалл в мешочек и заправляю его под одежду. Разберусь потом. Подхватываю саблю, удобно легшую в единственную левую руку,

и устремляюсь вверх по многожды раз хоженной тропе.

Беспокойство, отступившее на краткий миг под давлением открывшегося понимания, вновь наваливается, заставляя меня пуститься в припрыжку. Сэсен, Нур, Ильгиз... и Янбике... Вбегая на вершину, окутанную чадом пожара, я уже понимал, что не увижу ничего хорошего...

Селения не было... Тяжело чадя дымом, который не спешил подниматься вверх, стелясь по долине, догорали юрты... Меж пепелищ, тут и там, темнеют, будто раскиданные чьей-то злой рукой игрушки, тела людей. С моего места, все видно прекрасно. Лес на этой стороне склона редкий, а до скопления юрт, по прямой не более четверти версты...

Один, два, три... Я считал убитых, еще несколько часов назад суетившихся, выполняя свои повседневные дела. На глазах навернулись слезы... Вроде, и не успел я прикипеть к этому месту, и этим людям... Но... Всегда есть и будет но...

Селение в руинах, а вдали, там, где должен был быть пост, охраняющий вход в долину, обходя по дуге столб дыма, тянется колонна людей, подгоняемых всадниками. Не сразу увидел, поглощенный панорамой пожарища, и не обративший на это внимание.

Злость, вперемешку с надеждой, срывает меня с места. Значит не все погибли. Возможно и Янбика жива... Надо всего лишь догнать, отбить, спасти. Внезапно захлестнувшие чувства, гонят меня вниз по склону, огромными прыж-

ками... И плевать, что у меня одна рука, а там, возможно, несколько десятков конных воинов... Догнать, уничтожить.

Случайно подвернувшаяся под ногу довольно толстая ветка, не дает исполнить планы. Неудачно переступаю, поскользнувшись на ней и, все так же сжимая в руке саблю, падаю, не сумев удержать равновесие...

Глава 3

Степь... Однообразные пейзажи, с редкими вкраплениями холмов, на которых обозначаются рощицы берез и осин. Балки, овраги, изредка попадаются ручьи. Снег, местами еще не до конца сошел, хотя уже пробивается сквозь прошлогоднюю траву, серую и пожухлую, свежая поросль, тянущая свои изумрудные, еще тоненькие побеги к солнцу.

Заблудиться в степи не трудно. Чуть потеряешь ориентир, свернешь не там, и все... Считай обратно и не выйдешь. Хотя, может это мне, выросшему в горах так кажется. Все же, в горах, что ни верста, то новые места. А тут... Можно целый день ехать, ничего не меняется. Словно на одном месте топчешься. Не нравится мне такое... Непривычно.

– Тпру... – Чуть натягиваю поводья, останавливая Харбая.

Послушный низкорослый мерин, едва почувствовав натяжение, тут же замирает. А вот Соловый, привязанный к луке седла, не сразу останавливается, чуть не натолкнувшись на Харбая. Ну да, он слегка туговатый. Зато смирный и никуда не уйдет, если бросить повод. Будет ждать.

Приподнимаюсь на стремянах и оглядываюсь по сторонам, в поисках подходящего для ночевки места. Неплохо было бы, овраг какой, или рощицу. Желательно, недалеко от следа каравана, идущего на юг.

Вот, кажется распадок в паре сотен верст от места, где я остановился, должен подойти. Аккуратно трогаю поводья, заставляя коня подо мной мягким шагом начать движение, понемногу забирая в нужную сторону. Соловый опять не сразу пошел, ощутило дернув седло подо мной. Ох, не выдержат однажды подпруги... Стащит он меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.